

АННА МИРАЛЬД

мой идеальный
ДАР

Анна Миральд

Мой ядовитый Дар

<https://litres.ru/74600543>

SelfPub; 2026

Аннотация

КНИГА-АНТИСТРЕСС!

Получила диплом и думала все, можно жить припеваючи? Но нет! Судьба решила, что я должна преподавать в этой ветшающей Академии. А тут ещё и новый ректор - брутальный и властный герцог, который решил возродить Академию и... сделать нашу жизнь невыносимой. Например мою. Чтобы я не уволилась, он даже приставил ко мне охрану!

Вот и как выжить в Академии, где сам воздух стал ядовитым, как характер нового ректора!?

В тексте есть:

новоиспечённый очень дисциплинированный ректор со специфическим чувством юмора;

совсем юная и боевая преподаватель;

много юмора и ярких эмоций!

ТРЕТЬЯ КНИГА ЦИКЛА "ДРАКОНЫ ЭРЛЛАДЭНА"

ОДНОТОМНИК. ОТДЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	67
Глава 12	72
Глава 13	80
Глава 14	92
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Анна Миральд

Мой ядовитый Дар

Пролог

Галиерия Никарлин

– Лили, я не буду это лечить! – топнула я ногой.

– Ты не имеешь права отказываться! Ты клятву давала! –
уперев руки в бока, рыкнула в ответ подруга.

– Тебе её не жалко? – умоляющим взглядом обратилась я
к этой сатрапше.

– Нет, в подвалах таких до фиги. Сдохнет, я другую при-
тащу! Тренируйся!

– Лилечка, а если я снова причиню смерть по неосторож-
ности? Как мне опять с этим жить? – пыталась достучаться я
до жалости подруги, но у той по особым жизненным обстоя-
тельствам этот душевный отросток ещё в глубоком детстве
атрофировался.

– Философствуя, – отрезала эта язва.

– В смысле??

– Эри, ты меня вот до печёнок достала, честное слово.
Сколько раз говорить: перестань глобалить! Не научишься

лечить мышек, так хотя бы отработаешь навыки красочного лишения их жизни. Очень полезный навык, между прочим, – задумчиво нахмурила бровки Лилетт, пристально рассматривая обездвиженного и испуганного зверька.

Я вопросительно на неё уставилась:

– И чем же?

– Подашь потом прошение на занятие должности главного городского палача. Поверь, к тебе очередь выстроится, дабы отправиться в последний путь красиво, – отмахнулась подруга, закрывая тему. – Кстати, ты выяснила, что именно у неё болит?

И в этом вся Лилетт. Непробиваемая прямолинейная оптимистка. Спорить с ней самое глупое и дорогостоящее для моих нервов занятие. Хотя надо признать, что за годы нашей совместной учёбы я немного в этом преуспела. Остальные окружающие стараются её не провоцировать...

Я тяжело вздохнула и вновь склонилась над своей потенциальной жертвой.

– Вообще не понимаю, почему нас оставили здесь работать? – нехотя примериваясь инструментом к мышьему боку, пробурчала я.

– Может, потому что мы единственные дошедшие до выпуска целители? – жизнерадостно воскликнула Лили. – Остальные, напомню, поступили умнее и уже давно отсюда сбежали.

– То есть по твоей логике, мы, получается, дуры? – насу-

пила я, пытаюсь найти в её глазах хотя бы проблеск стыда. Ага! Наивная.

– Я бы сказала, жалостливые консерваторы, – «тактично» поправила меня подруга, подперев лицо ладонью и облокотившись на стол. – Как ты сказала: «Если и мы уйдём, то тут совсем некого будет учить и последних преподавателей разгонят»? Вот! Теперь не разгонят! Мы пополнили их ряды, и Высшая Императорская Академия ещё на год осталась нашим любимым домом.

– Очень смешно. Только учить тут по-прежнему некого, – грустно хихикнула я. – Хотя в этом есть и плюс. С нашими умениями никого не убьём и не придётся выплачивать пострадавшим от нашей системы образования компенсацию. Нет студентов – нет потенциальных жертв. Только мыши, но их не жалко. – Я посмотрела на смирившегося со своей участью грызуна и горестно вздохнула: – Хотя, нет. Жалко. Всё-таки против моей целительской магии её желание жить бес-сильно.

Лилетт закатила глаза и, покачав головой:

– Эри, у тебя всё получится! Просто тебе нужно много тренироваться. Твой дар – невероятно огромен, но он не обуздан. Нас обучала неумняемая от старости и вредности старуха. Она в силу своего возраста и противного характера уже позабывала всё, что когда-либо знала. Твои отличные знания получены в этих стенах, скорее вопреки, нежели благодаря учёбе. Ты большая умничка. И то, что у нас

не будет учеников, даже хорошо. Всё рабочее время мы будем уделять тренировкам и заниматься настоящей работой – составлением рабочих программ, воспитательных планов и написанием по ним отчётов. Судя по их количеству, наши бывшие и будущие коллеги от неё просто в восторге!

Язва она везде язва!

– Да уж, – криво усмехнулась я. – Прекрасный профессиональный старт – работа среди древних не выживаемых старпёров под надзором зажавшегося начальника-пофигиста.

– Да ладно тебе! Опыт лишним не бывает! – подмигнула Лилетт и ткнула мою жертву пальцем. – Смотри, ждёт. Точно больная. Лечи! Хватит трепаться просто так.

Я вздохнула и сосредоточилась на анатомическом сканировании. Кроме пищевого несварения никаких проблем не обнаружила, поэтому решила банально прочистить ей желудок.

Мышь после направленной целительской волны запищала, очистилась и... отключилась.

– Я всё-таки её убила? – в тихом ужасе прошептала я.

– Не, – глубокомысленно отозвалась Лили. – Это он от шока.

– А что его так шокировало? – уставилась я на маленькое тельце.

Подруга подняла на меня восторженный взгляд и объявила:

– Мне кажется, ты сумела найти и лишить его маленького,

но очень важного органа!

– Что??? – аж подскочила я от шока. – Как он теперь будет жить?

– Без особого удовольствия, конечно, зато, с другой стороны, хотя бы этот не наплодит нам потомства, – поддержала меня вечная оптимистка. – Но, знаешь, с должностью палача всё же тебе лучше не торопиться...

Слов на неё нет...

Глава 1

– Девочки, – влетела в препараторскую наша будущая коллега – главная сплетница Академии Жаниа Каннстен: – Вы слышали, на следующей неделе к нам с визитом приезжает делегация магов Эрлладэна во главе с самим Грейстоном эт Ноттервиллом! Здорово, правда?!

Высокая, худощавая и излишне самоуверенная, она с первого дня учёбы всегда в курсе всех событий и порой даже в их авангарде.

– И чему ты радуешься? – не поняла Лили.

– Как чему? – удивилась Жаниа. – Возможно, Ноттервилл станет нашим новым ректором! Говорят, сам Император заставляет его жениться согласно статусу! Представляете, какая кого-то из нас ждёт удача?

Я не выдержала её словесной диареи и откровенно расхохоталась:

– Кто тебе рассказал этот бред? Угомонись, дурочка. О его гареме легенды ходят! В нём самые красивые девушки со всего Континента. Ему есть из кого выбрать. Ты-то куда?

– Ты считаешь меня страшной? – взвилась Жаниа. – На себя посмотри! Маленькая, курносая, толстая! Да тебе до моей стройности, как до звёзд, только морем! Сидишь среди своих склянок и веришь, что боги на халяву тебе принца пода-

рят?! В твоём случае только старого лысого пердуна! Умные девушки никогда не ждут шанса, они берут его сами!

– Слышь, умная девушка, шла бы ты отсюда по-хорошему, – прошипела теряющая терпение Лилетт. – А то я тебе сейчас морду набью, чем значительно снижу твои шансы на попадание в драконий серпентарий! Гали не толстая, у неё прекрасные формы! Ты же не стройная, а худая, как жердь! Так что спасибо за информацию, теперь можешь валить отсюда и побыстрее, если не хочешь, чтобы я тебе оригинальный фиолетовый макияж на глаза наложила.

– Спасибо, Лилечка, но не надо утруждаться. Мне абсолютно всё равно, что оно мне думают различного рода удобные для использования услужливые подстилки. Я, в отличие от Жании и ей подобным, не желаю пополнять ряды жаждущих потасканного драконьего тела, – смирила надменной улыбкой стервозную визитёршу. – Как представляю этот милый островок женского единодушия и всеобщего благоденствия, душевные разговоры телам и волосам. Молитву Богам, чтобы те даровали безмерное счастье воскликнуть: «Господин назначил меня сегодня любимой женой!». А потом прийти в его покои и понять, что он даже не помнит твоего имени. Ибо все для него «детки», «милые» и ещё кто-нибудь. Гадость, одним словом. Так что меня мои формы очень даже устраивают. Они – мой оберег от любвеобильных козлов.

Жания злобно нас оглядела и выпалила:

– Я к вам пришла, как подруга, а вы! Вы ещё пожалеете о таком ко мне отношении, мерзкие лекарки!

Подхватив подол, эта сумасшедшая быстро выскочила из кабинета, не забыв при этом обиженно хлопнуть дверью.

– Эри, я надеюсь, ты не приняла её слова близко к сердцу?
– изогнула бровь Лили.

– Нет, – рассмеялась я. – Меня мои формы более чем устраивают. Моя верхняя троечка ещё на последнем курсе вызывала у неё зависть. Помнишь, как она постоянно тыкала в меня пальцем и всем рассказывала, что только деревенщины имеют большую грудь? Так что мне плевать. Пусть завидует. А я себя люблю такой, какая есть! Знаешь, как приятно, когда в твоей жизни есть тот самый единственный, который любит тебя со всеми твоими тараканами и всегда поддерживает!?

– Надеюсь, ты меня имеешь ввиду? – ехидно прищурилась Лилетт.

– А ты сомневалась? – отзеркалила её взгляд.

– Ни в одном глазу! – рассмеялась подруга и тут же брезгливо скривилась. – Но Жаниа... Чур меня от таких подруг, – жёстко прокомментировала Лили, и мы вернулись к прерванному занятию.

Глава 2

Пять дней спустя нас к себе на поклон вызвала самая противная из трёх сохранившихся мумий Академии.

– Лира Галиерия, лира Лилетт, вас срочно приглашает к себе в кабинет лира Фалмир, – оповестил нас с порога лаборатории присланный этой старой ключей первокурсник.

Мы удивлённо переглянулись. Ничего себе, нас приглашают! За годы учёбы ничего, кроме «подошли сюда» и «пошли вон отсюда», мы не слышали.

Идти совершенно не хотелось, но выбора у нас нет. Весь мозг потом со вкусом выест, несмотря на то, что теперь он уже преподавательский.

Кабинет Фалмир находился в соседнем крыле, поэтому, чтобы не получить нагоняй за медлительность, мы лишь отряхнули испачканные руки и направились напрямик к ней как есть.

– Что этой гримзе от нас опять надо? Вроде всё ведомости и отчёты заполнили. За расход ингредиентов отчитались, журнал посещаемости выверили, – бурчала Лилетт.

– Может, ей просто скучно среди других чучел? – пожала плечами я.

– В прошлый раз после этой скуки у меня вся спина чесалась, – с содроганием в голосе отреагировала Лили.

– Ой, да ладно тебе! Какая разница, чем тут заниматься, если никому ничего не надо и все делают вид, что работают? В конце концов, мы за это получаем зарплату. Пересидим год и красиво растворимся в мареве заката, – отмахнулась я в ответ на стенания подруги и по привычке толкнула парадную дверь ногой.

Но та, едва приоткрывшись, на что-то натолкнулась и резко закрылась.

– Не поняла, – удивлённо переглянулась с Лили и пнула ещё раз.

Со второго раза дверь отлетела в сторону, освободив нам проход.

– Ну и что это было? – вышли мы на улицу и оглянулись по сторонам.

В шаге от распахнутой двери стоял огромный мужчина в пыльной дорожной одежде и, потирая ушибленное плечо, ошарашенно на нас смотрел.

– Понаставили шкафов на дороге, – буркнула Лили, и мы гордо прошествовали мимо, сделав вид, что ничего предосудительного не совершили.

Я всегда следую золотому правилу: уронили достоинство, сделайте вид, что оно не ваше!

– Вас не учили, молодые лиры, что дверь нужно аккуратно открывать? – раздалось нам в спины.

– Так же, как и Вас – не становиться на проходе, – не оборачиваясь бросила я, торопясь к ожидающей нас старой

грымзе.

Вот кто реально страшен.

– Лира Фалмир, Вы нас звали? – после вежливого стука вошли мы в её кабинет.

– Да, – проскрипела древняя карга. – Сейчас вы обе очень быстро приведёте себя в надлежащий преподавателям нашей Академии вид и вместе со мной отправитесь к ректору.

– Простите, но у нас нет подобающих лохмотьев, – не удержавшись от колкости, съязвила я. – Но если Вы дадите нам чуть больше времени, обещаем оправдать все Ваши ожидания.

– Никарлин, тебе когда-нибудь говорили, что твой острый язычок когда-нибудь укоротит твою жизнь? – прошипела старуха, но почему-то в дальнейшие споры вдаваться не стала. Странно, обычно она своего любимого развлечения по унижению студентов не упускала. – Бегом! У вас обеих есть пять минут и ни минутой больше!

О! Вот это я понимаю. А то «приглашает»!

– Интересно, с каких это пор Петтермару не всё равно, как выглядят его подчинённые? – фыркнула недовольная приказом Лилетт. – Как правило, ему важно только, чем они могут с ним поделиться.

– Поэтому предлагаю сильно его красотой не радовать, – продолжила я мысль подруги, даже если она её не успела подумать. – Как он к нам говорит? Нет ассигнований на закупку новой формы? Отлично! Придём так, чтобы он об этом

сразу вспомнил. Не понравится – его проблемы. Нам тоже многое не нравится.

– Какие идеи? – мгновенно наострила ушки азартная Лили.

– Как минимум, остаться в растоптанных рабочих сапогах, – захихикала я. – С нашими скромными, не единожды зашитыми платишками они будут сочетаться лучше всего. Пусть видит, гад заевшийся, как мы ценим его заботу о нас.

– Отличная идея, – разулыбалась подруга, и мы хлопнулись ладошками.

Переодевшись в одежду, немного приличнее той, в которой были до этого, и причесав взлохмаченные волосы, летящей походкой мы направились обратно в кабинет своей бывшей преподавательницы.

– Опоздали, нерасторопные курицы, – прошипела фонящая гневом теперь уже наша коллега. – Никогда ничего вам нельзя доверить! Как вы ещё умудрились получить дипломы «с отличием», никчёмные.

– Мы тоже рады вновь вас лицезреть, лира Фалмир, – съехидничала я. – И готовы осчастливить собой нашего многоуважаемого ректора.

– У лира Петтермара проблемы с сердцем! – грозно вскрикнула местная древность, и я в деланом испуге схватилась за своё.

– Боги, наш любимый ректор болен, а мы предстанем перед ним в истоптанных на работе сапогах и заштопанных юб-

ках! Лили, мне страшно! Сможет ли его изношенное в переживаниях и искренней заботе о всех нас сердце выдержать такой сильный удар!

Лилетт изобразила полное боли страдание, и мы рассмеялись.

– Дуры! – рявкнула Фалмир. – Таким, как вы, не место в нашей обители науки и знаний!

– Так увольняйте, наконец! – нагло посоветовала подруга. – Мы вообще не горим желанием тут работать! Это ректор обязал нас пахать в этой дыре ещё год. Вот ему и предъявляйте свои претензии. Скажите, спасибо, что мы вообще работаем, а не как вы, от ничего неделания только песок изпод себя постоянно выметаете.

– Да вы... – задохнулась от негодования старая гримза, но быстро взяла себя в руки и, выразительно посмотрев за наши спины, заискивающе «пропела»: – Не слушайте этих невеж, молодой человек. Прошу, подайте уважаемой лире руку, чтобы она могла достойно подняться и прошествовать с Вашей поддержкой в ректорат.

За нами кто-то стоял? От неожиданности и изумления, я резко повернулась назад. Там стоял незнакомый нам молодой человек в строгой серой одежде и холодно на нас смотрел. Просьбу Фалмир он с вышколенным достоинством проигнорировал и правильно. Когда ей надо, она как ужаленная носится по коридорам, не каждый студент догонит. А тут подняться ей надо помочь! Сама встанет.

И тут в мою голову стукнулся логичный, хоть и немного запоздалый вопрос: это вообще кто и что он тут делает?

Судя по чириканью этой кАллеги, наверное, наконец-то приехала та самая высокая комиссия во главе с крылатым любвеобильным проверяющим! Тогда сразу становится понятно, почему Фалмир так усиленно сдерживает весь свой ядовитый запал!

А мы пойдём производить впечатление в дурацких сапогах и драных платьях... Красотки! Уверена, что своего добьёмся. Может, нас даже уволят.

Повернувшись к Лили, я выразительно посмотрела сначала на неё, потом на обувь. Та сделала те же выводы, и мы звонко рассмеялись.

– Идиотки малолетние, – тихо выплюнула старая гримза и с приклеенной улыбкой обратилась к молчаливому гостю: – Простите их невежество, молодой человек. Проводите всех нас к многоуважаемому новому ректору.

Новому??? В смысле к новому??? А старый куда делся???

Я, конечно, «за» чтобы проверка увидела реалии нашего бытия, но не так резко и не на нашем примере!

Лир Бирталор – покинувший нас препод по этикету – всегда говорил, что первое впечатление нельзя произвести во второй раз! Я не готова производить дурацкое! Нам же ещё с этим крылатым какое-то время, возможно, контактировать!

Сердце заколотилось, как бешеное.

– Не дрейфь, подруга, может, повезёт и нас просто уволят.

На крайний случай, он со всеми своими неуёмными органами будет облетать нас стороной! – в унисон моим паническим мыслям прошептала оптимистично настроенная Лили, и я согласно кивнула.

Но всё же маленький червячок смущения подтачивал мою самоуверенность. Одно дело – наш старый презираемый Петтермар, другое – Главный Безопасник Империи Грейстон эт Ноттервил. С третьей стороны, сами виноваты, что мы так выглядим. Выдыхаем.

Я повернулась к внимательно наблюдающему за нами молодому человеку и на всякий случай поинтересовалась:

– Можно мы переобуемся? Нам дали слишком мало времени, и мы не успели.

– Нет! – прозвучал ледяной ответ. – Следуйте за мной.

Ох, какой вредный и сурьёзный! Интересно, ему в зеркало смотреться не страшно?

– Не страшно, – парировал сопровождающий.

Я, что, вслух это сказала??

И только весёлое хихиканье Лили немного меня успокоило.

Глава 3

Наш суровый проводник молча довёл нас до ректората и резко распахнул двери, запуская внутрь по одной. Я заходила последней.

В душе скреблись кошки: надо же было поддаться этой взбалмошной идее со старыми сапогами! Вечно мой авантюризм мне пакости подстраивает. Не то чтобы мне сейчас было важно, что обо мне подумает новый начальник, но и выставляться не особо умной тоже не в радость.

Одёрнув платье пониже и встав подальше, я осторожно вытянула шею, чтобы хотя бы краем глаза увидеть нашего нового «господина» и удовлетворить своё неугомонное любопытство.

За столом сидел... ОН!

Теперь я поняла, почему девушки сами прыгают ему в штаны!

У меня не то что слова потерялись на пути в мозг, я как моргать забыла! Если бы у меня была такая внешность, *одним* гаремом я бы не ограничилась!

Огромный (хотя с моим ростом для меня все великаны), подтянутый (вон как сквозь рукава рубашки бицепсы играют), смуглый, кареглазый, с правильными чертами лица. Картина, а не мужик! То есть дракон.

Я как-то его более слащавым представляла, а тут прям брутальный брутал. Наверняка он обладает шикарным баритоном, от которого ноги подкашиваются!

– Представляешь, он щас начнёт говорить, а там фальцет! – жестоко влезла в мои романтические размышления вечная язва. Вся романтика вдребезги!

– Ты мысли мои читаешь, что ли? – делано нахмурилась я, едва сдерживая хихиканье.

– Я вроде просил пригласить сюда сотрудников, а не студентов, лира Фалмир.

Упс... А ноги-то подкосились!

Я спрятала лицо за спину впереди стоящего и постаралась сделать дыхательную гимнастику.

Х.. Ф... Ничёсе мужик!

– Это наши молодые преподаватели, Ваша Светлость, – скрипуче рассмеялась старая карга. – Они в этом году закончили нашу Академию «с отличием» и выразили огромное желание продолжить свой путь на стезе науки и просвещения.

Лили издала недовольное бульканье, но я моментально наступила ей на ногу, давая понять, чтобы она не вздумала комментировать.

– Вы что-то хотели сказать, юная лира? – вопросительно приподнял бровь новый ректор.

– Нет. Извините, я ногу подвернула, – выдавила Лили, едва заметно потирая травмированную ступню.

Лучше б промолчала.

– Стоя?

Ох и холодная личность! Что-то жалко мне его наложниц.

– Так получилось, – прохрипела Лилетт, растянув улыбку до ушей.

– Ваша Светлость, – раздался справа томный голос Жании Каннстен. Кто бы сомневался! Полезла «брать шанс». – Позвольте от лица всех новых преподавателей нашей прославленной Академии поприветствовать Вас в наших стенах.

– Если бы скрип дерева можно было отнести к эротичным звукам, её голос стал бы эталоном сексуальности, – пробубнила рядом вредничающая подруга

Прокомментировать мне не дал властный голос из ректорского кресла:

– Не позволю. Я не помню, чтобы разрешал говорить без спроса.

– Тогда позвольте спросить!? – кокетливо промурлыкала эта дурында.

Вот кому не хватает ума, чтобы пользоваться мозгом,

– Как Вас зовут? –дохнул льдом «господин» ректор.

– Жаниа Каннстен, – сделала реверанс неумная коллега, всем своим видом демонстрируя покорность и невинность. Ха. С её-то опытом!

– Что Вы преподаёте?

– Основы этикета и Историю магии, ваша Светлость.

Какая милашка! Была бы кошечкой, я бы ей сейчас на

хвост наступила. Чтобы бы вся её сучность вылезла.

– Зайдёте после обеда, оценю Ваши знания.

Вот же бесстрастный крылатый. Захотелось и ему на что-нибудь наступить – посмотреть, способен ли он на эмоции.

– Конечно, лорд ректор, – поклонилась эта швабра и вернулась на своё место, победно задрав подбородок.

– Согласно правилам этикета, лира, нужно смотреть под ноги, а не на потолок, – насмешливо полетело ей в спину. – Тут, как мы уже выяснили, даже стоя на месте, можно ноги подвернуть.

Да неужто! Ещё одна язва в этих стенах. Не многовато ли на нас несчастных? Мне, например, и Лилички выше маковки, а на этого и не огрызнёшься.

Я слегка высунула нос из-за плеча впередистоящего и нагнулась на пристальный суровый взгляд, в глубине которого, мне показалось, плясали смешинки.

Мужчина резко откинулся на спинку огромного кожаного кресла и насмешливо обратился к приглашённым:

– Ещё есть желающие поприветствовать меня лично? Прекрасно. Тогда скажу я. Отдельно представляться опоздавшим не стану. Потом проведу индивидуальную беседу с каждым. Выводы о царящем здесь бардаке я сделал, поэтому уже с завтрашнего дня здесь всё изменится. Почтенные лиры с чистой совестью отправятся на заслуженный отдых (Фалмир ахнула, но больше ни единого звука издать себе не позволила), а молодые преподаватели сначала пройдут собеседова-

ние на предмет возможности продолжать здесь трудиться.

– Ваша Светлость, а кем оно будет проводиться? – опять эротично-деревянным голосом влезла настырная Жаниа.

Взгляд, которым новый ректор окатил эту беспардонную дуру описанию не поддавался. Я бы на её месте свернулась клубочком и на максимальной скорости выкатилась за дверь. Вообще за все двери. Даже за пограничные.

– С Вами – лично мной, – опасно сузил глаза мужчина, но эта бестолочь, походу, даже не заметила, только кокетливо захлопала ресничками. – В ближайшее время все будут оповещены о предстоящем графике бесед и предварительных вопросах. А сейчас можете вернуться к прерванным делам.

Так как мы с Лили стояли позади всех, на выходе оказались первыми.

– Что это сейчас было? – негромко воскликнула спешащая вслед за мной подруга.

– Понятия не имею. Видимо, наш крылатый господин решил с нами не рассусоливаться и сразу запугать. Так сказать, с порога. Кто переживёт это внезапное стресс-знакомство, молодец. Кто не переживёт, либо заика, либо безработный.

Мы быстро добрались до нашей комнаты и сразу закрыли за собой дверь на все имеющиеся на ней замки. Лили даже шваброй подпёрла.

– Думаешь, поможет? – скептически кивнула я в сторону «мощного» затвора, но подруга только отмахнулась:

– Мне так морально спокойнее.

– А, ну если только морально...

– Ты видела, какой он огромный? – в шоке вытаращила глаза подруга. – И страшный.

– Ну, на счёт страшный, не уверена, а вот что огромный, соглашусь, – поддержала я Лили, попутно переодеваясь обратно в рабочую одежду – через несколько минут у меня должно было начаться занятие.

– Ой, да ты такой шибздик¹, что твоё мнение в этом вопросе абсолютно необъективно! – без зазрения совести отмахнулась подруга, переключившись на смену своего гардероба.

– Лилетт! – рявкнула я, от недовольства чуть не выпав из почти натянутых штанов. – То, что я всегда была самой маленькой на курсе, не значит, что я не могу ответить на наезды! И ты, как никто, это знаешь!

– Знаю. Поэтому я сейчас не наезжала, а факт констатировала, – проигнорировав моё возмущение продолжила своё занятие главная язва моей печени. – Тебя злить, себе дороже. Я твою крапивную настойку по гроб жизни помнить буду...

– Вот и помни, а то...

Продолжить привычные пререкания нам не позволил вежливый стук в дверь.

Кто бы это мог быть?

¹ Человек маленького роста

Глава 4

За дверью оказался тот самый «суровый» проводник.

– Ваши расписания, лиры.

– И что вы предлагаете нам в них расписать? – тут же прокомментировала Лилетт.

– Вы должны ознакомиться с документом и привести свой график в соответствие с ним.

Ух, сколько льда в голосе! Прямо маг холодного Воздуха какой-то! Может... Додумать мне не дал вопль Лили:

– Собрание трудового коллектива?? Что это за фигня??

Я тоже нырнула в содержание вручённого листочка и ахнула:

– Что это за собрание такое и кого вы хотите на нём собрать? Из тех, что вы тут обозвали трудовым коллективом, после изгнания из этих застенков последних раритетов осталось полтора инвалида!

– Почему инвалида? – едва уловимо удивился гость.

– Присказка такая из детского учебника по арифметике! – рявкнула Лилетт и горестно взвыла: – Мало нам дурацких педсоветов, теперь ещё и эта пытка.

С нытьём подруги я, в принципе, была согласна. Побывав пока только на одном, я уже поняла, что придумали эти собрания в наказание педагогам. Я абсолютно уверена, что со-

здатель педсоветов за что-то сильно их ненавидел.

Однако, молодой человек наших страданий не оценил. Вернее, оценил. В его глазах сгустились тучи, мне показалось, даже буквально. Взгляд потяжелел, затуманился, в комнате стало заметно прохладнее. Ничего себе спецэффекты!

Аккуратно дёрнув эту болтливую личность если не за язык, так хотя бы за платье, я постаралась сгладить неудобную ситуацию:

– Простите, лир как-вас-там, мы не хотели ни коим образом Вас задеть. У моей подруги немного специфичный юмор, но это неизлечимо. А Вы, простите, к нам надолго?

Гость смирил меня бесстрастным, а Лили жёстким взглядом и выдержанно ответил:

– Я – личный Секретарь Его Светлости. Я пробуду здесь до тех пор, пока он не сочтёт, что больше не нуждается в моих услугах.

– То есть навсегда! – грустно вздохнула сзади эта... неза-
тыкаемая зараза и тут же развеяла моё недоумение: – Такая большая Светлость вряд ли первому встречному свою личность доверит! Но это не страшно, Эри, он хотя бы не Фалмир.

Недоумённый взгляд моментально перетёк в оторопевший, и Лили зачем-то решила пояснить смысл своих слов:

– Ну, по крайней мере, внешне.

Фейспалм.

Я сейчас буду больно и упоённо бить её ногами!

Не дожидаясь, когда ситуация раскалится, я быстро повернулась к мягко говоря ошизевшему гостю и протараторила:

– Спасибо, Господин личный Секретарь, за расписание! Мы Вам очень признательны, но нам надо спешить на занятия. Всего вам доброго, до новых встреч!

И захлопнула перед его лицом дверь.

– Какая же ты воспитанная нахалка! – восхитилась моим прощанием стоявшая за спиной Лилетт.

Я резко развернулась и гневно упёрла руки в бока:

– Я! Тебя! Убью! Что это сейчас было про Фалмир?

– Суровая правда! – даже не моргнув, отбила атаку Лилетт. – Ты сама всегда говоришь, что надо во всём видеть хорошее. Вот. Пожалуйста. Что увидела, то и сказала! Этот Айсберг на неё ничем не похож! Разве я не права?

– Лили, я тебя...

– Галичка, солнышко, через семь минут звонок, нам нельзя опаздывать! – заискивающе улыбнулась эта зараза, пытаюсь отсрочить свой смертный приговор и снизить градус моего гнева. – У нас теперь новое огнедышащее начальство, его не стоит сразу сильно злить. Мне кажется, сапогов на сегодня достаточно.

Я громко выдохнула через нос и демонстративно вышла из комнаты.

Ну, её. Мне мои нервы дороже.

Лилетт очень умная, добрая, во всех смыслах замечатель-

ная (особенно замечает всё, что не надо!), но вот её чувство юмора – какое-то проклятье! После общения с ней мне всегда хочется кого-нибудь прибить!

Какое-то время я шла одна, но разве нежно любящая и любимая подруга позволит мне долго страдать в одиночестве? Нагнавшая меня у выхода из корпуса Лили в этот раз осторожно рукой отворила дверь, и аккуратно перешагнула порог. Правильно, риск – дело благородное, но неблагодарное.

– Интересно, кто теперь будет вести занятия Фалмир? – небрежно поинтересовалась она, но ответить я ей не успела.

– Вы обо всём узнаете завтра, лиры!

Ноги сделали беззвучное «Ой!», но нагрузку выдержали.

Что он тут делает? Проверяет стрессоустойчивость?

Спрашивать в лоб я не решилась. А вот Лилетт... Боги, ну где найти ей кляп!

– А это не Вас мы дверью сегодня ударили?

– Об этом у нас с вами будет отдельный разговор, так сказать, с глазу на глаз, – иронично усмехнулся новый ректор.

– На обеих глаз не хватит.

И мне кляп! Два! Его аура отключает мой самоконтроль, и закалённый перепалками с подругой язык не хочет держаться за зубами.

– Да, неувязочка... – задумчиво протянул ректор. – Придётся вас разделять и властвовать.

– В смысле?? Не надо нас разделять! – воскликнула я. – Мы приносим Вам свои самые глубокие соболезнования и

обещаем исправиться. Если нужно, даже подлечим.

– Может, извинения? – насмешливо дёрнул бровью «господин новый властелин». – Соболезнования обычно при других обстоятельствах приносятся.

– Ваша Светлость, если Вы доверите лире Никарлин своё здоровье, то соболезнования будут как раз к месту, – слащаво мурлыкнул «кто-то» из-за моей спины. Как же это Канн-стен и мимо своего желаемого хаспадина молча-то пройдёт! – Галиерия, ты же знаешь, что твой дар неуправляем. Я думаю, не стоит так откровенно предлагать Его Светлости сомнительную помощь в своём лице.

Я дёрнулась от её слов, как от удара, но схватившая меня за руку Лилетт помогла совладать с эмоциями. По ладони побежала лёгкая успокаивающая волна. Спасибо, подруга.

– Вам не говорили, лира Жабия, что не стоит считать себя умнее других вслух? – откровенно встав на мою защиту, вопросительно надломила бровь Лили. – Глупость украшает только очень красивых женщин. Вам стоит быть поразумнее.

– Лира Лилетт...

Пока девочки по привычке сцепились языками, я слегка пригорюнилась.

Да, во мне живёт сильная целительская магия, но её настолько много, что все мои попытки кого-то вылечить приводят к плачевным последствиям. Стоит мне влить в несчастного пациента хотя бы на йоту больше магических потоков – пиши-пропало. Сколько неупокоенных душ безвинно уби-

енных мышц сейчас летает вокруг меня, даже боюсь представить.

С одной стороны, мне всё равно, что он сейчас обо мне подумал, с другой – не хотелось бы получить в рекомендательном письме фразу: «Один из побочных эффектов лечения – летальный исход».

Вот же Каннстен! Непотопляемая личность. Пусть она и права по сути своего высказывания, но это совсем не значит, что я прощу ей попытку откровенного унижения при непосредственном руководстве.

Решив показать ректору, что я ни капельки не задета, я гордо вскинула на него взгляд и увидела, что он совсем на меня не смотрел. Пока я душевно терзалась, он шокировано наблюдал за схваткой двух молодых змей.

Оценив его выражение лица, мне даже стало его чуточку жаль. Ну, а чего он хотел, соглашаясь возглавить женский коллектив, да ещё при своей выразительной внешности?

Придётся мужику заводить второй гарем.

«И следить, чтобы он с первым не подрался», – съехидничал внутренний голос.

Глава 5

Иддариан ди Стэнрой

Я смотрел на этих двух шипящих друг на друга кошек и пребывал в глубоком ах... ох... б... Как сказать-то культурно?? Они ругались, не обращая абсолютно никакого внимания на моё присутствие!

Что это вообще? Как подобное вообще возможно при руководстве? Где субординация? Где дисциплина?

В этот момент я как никогда затосковал по родным казармам.

Ни гаркнуть, ни развести в стороны этих гарпий не представлялось возможным, ведь они не дрались, а по-женски элегантно плевались друг в друга ядом. Вступать в их задушевный диалог было чревато: они меня им же заплюют.

Как заставить их замолчать? Все крутящиеся на языке эпитеты и приказы из приличного содержали только предлоги! Сейчас я внезапно с тоской осознал, что не знаю, как грамотно руководить женщинами.

Первую мысль «сбежать» усилием воли я всё же прогнал, лихорадочно ища способ прекратить их распри. Гаркнуть что ли?... Нет, мой резкий окрик и опытным бойцам седины порой добавлял, а тут молодые девушки. Я же их потом не откачаю.

Спокойно. Всё нормально. В конце концов, я прославленный полководец, бесстрашный воин и жёсткий руководитель! Передо мной все стоят по стойке «смирно».

Так! Я собрался. Собрался.

– Смотрю я на Вас, лира Жабия, и удивляюсь – для Вас не существует мысли, которую Вы бы не смогли не высказать по своей глупости.

Нет. Разобрался.

Как тут работать-то?? Нужно создать какую-нибудь тактику общения с этими мелкими змеями.

Интересно, в Ноттерхоле есть серпентарий? Надо срочно пообщаться с его смотрителем. Может, что посоветует?

Как бы то ни было, ситуацию сейчас срочно надо брать в руки, иначе потом я уже не смогу навести тут даже подобия порядка. Пусть лучше боятся.

– Лиры! – сурово, но сдержанно окликнул я девушек, вложив в голос максимум Льда. – Вы тратите своё и моё драгоценное рабочее время на пустую болтовню. Я категорически не приемлю отсутствия дисциплины и самоорганизации. С минуты на минуту начнутся занятия, а вы ещё не на рабочих местах.

– Ваша Светлость, – тут же с неумелым поклоном обратилась ко мне одна из девушек, ядовито смотря в сторону соперниц. – Прошу принять к сведению, что у меня нет сейчас занятия, я шла в свою комнату подготовиться к следующему, а вот для моих коллег звонок уже прозвенел.

– Принял! А теперь разошлись! – резко рывкнул я, и уже через секунду место вокруг меня счастливо пустовало.

С чувством глубокого офигевания я выдохнул и едва удержался, чтобы не заругаться вслух.

Я убью Ноттервиллов! Порядок они, видишь ли, наводят в своей Империи. Вот пусть Грейстон сюда прилетает и разбирается с этими бабами. У него опыта до хрена и больше. А моё место на полигоне, а не в этом ядовитом цветнике.

Как я повёлся на красивые рассказы о благовоспитанных и послушных серых мышках, с которыми никогда не возникало проблем? Может, в его женском услужливом окружении это и так, а тут совершенно другая обстановка и условия.

Что-то не готов я к подобному подвигу во имя чужого Отечества.

Надо всё-таки прояснить кое с кем кое-какие детали...

Уже через несколько минут я как всегда без стука вошёл в Мраморный кабинет короля Эрлладэна, где меня явно не ждали. Покрасневшая королева вскочила с колен восседающего во главе стола супруга и забежала ему за спину.

– Дар, я на всякий случай хочу напомнить, что это *мой* рабочий кабинет, – с нажимом на слово «мой» произнёс друг, по совместительству король Эрлладэна Гардарен де Роттергран.

– Прости, Рэн, всё время забываю, что он *рабочий*. В следующий раз оповещалку перед визитом пришлю, – напра-

вился прямым к своему любимому креслу, даже не стараясь скрыть своё недовольство. – Алиссандра, рад лицезреть! Ты как всегда безумно красива. Кстати, можешь вернуться на место, если тебе там удобнее. Я никому не расскажу.

Прекрасная Алиссандра нахмурила брови, и по моей спине пробежал лёгкий холодок.

Опасная у нас Королева. Особенно после обретения контроля над своей магией.

И почему-то я стал первым, на ком она отрабатывала магические угрозы. Не понятно только, чем я такое счастье заслужил? Не иначе как скромностью, воспитанностью и лёгкой иронией, которые моя повелительница почему-то не ценила, а только оценивала, считая, что мне есть куда совершенствоваться.

Разве я против? Лишь бы была довольна. Мы её все очень любим. Практически боготворим. Она обладает какой-то особой магией всех дисциплинировать! Может, выпросить её моим замом в Академию? Какой ещё ректор сможет похвастаться, что у него в подчинении сама королева Эрлладэна?

– Что случилось? Ощущение, что у тебя все зубы разом заболели, – вывел меня из размышлений насмешливый голос Рэна.

– И не только зубы, – страдальчески скривился я. – Алиссандра, дорогая, моя душа преисполнена страданий и печали. Позволь мне излить свои скупые мужские слёзы в плечо

моего лучшего друга.

Лисси задорно подмигнула и спросила:

– Так впечатлило новое место службы?

– Не то слово! Не знаю, куда столько восторга девать. Вот думаю, может, твой муж протянет руку помощи и разделит эту радость со мной?!

Алиссандра звонко рассмеялась и согласно кивнула.

Стоило только двери кабинета закрыться за Лисси, меня прорвало:

– Вы куда меня отправили?? Когда Ноттервилы попросили навести порядок в своей ИМПЕРСКОЙ Академии, они специально забыли предупредить, что я окажусь в заднице мира? Грейстон изливался, что она самая элитная! Если это так, то я даже боюсь представить, что из себя представляют другие! В абсолютном бардаке обучается всего шестнадцать человек на четырём факультетах, работают семь преподавателей, трое из которых древнее любого живого существа на Континенте, остальные четверо – прошлогодние выпускники этой же академии. Причём одна тупая, как пробка, второй – вообще аморфный пофигист, а две другие – мини-вулканы с еле держащимися в жерлах пробками. Но всё это мелочи в сравнении с тем, что буквально несколько минут назад они в моём присутствии устроили бабскую склоку, потому что одна из них не скрывает своего рьяного желания залезть ко мне в штаны. Как, спрашивается, мне работать в таких условиях?

Старающийся не ржать друг закрыл рот сжатыми в кулак

ладонями и внимательно меня слушал.

– Смешно? Мне теперь что, бегать от них? – рыкнул я.

– Наоборот!

– Что наоборот? – не понял я.

– Предлагаю тебе включить своё обаяние на полную! – язвительно предложил Рэн. – Зная его специфичность, через пару дней твои подчинённые сами будут тебя сторониться! Тебе ведь, я так понимаю, ещё полный штат подчинёнными укомплектовывать? – многозначительно подмигнул друг. – А в секретари возьми Элриммину. Эта быстро всех построит и наведёт порядок.

– Или усилит общий бардак, – пробурчал я, соглашаясь с доводами друга. – Тогда надо ...

Фразу на полуслове оборвало срочное сообщение от моего личного секретаря Айсдена Ферлинера, в котором содержалось короткое и лаконичное: «В целительском крыле стоит визг и бегают фиолетовые мыши».

Какие мыши??

Глава 6

Галиерия Никарлин

– Ну и характер! Настоящий дракон. Хорошо хоть огнём не плюнул, – бурчала я, сердито расставляя по столу свои колбочки и бутылочки. – «Разошлись!»... То же мне командир нашёлся. Ему осталось только плётку в руки взять, дрессировщик фигов.

– Ой, да не принимай ты всё так близко к сердцу! Я думаю, это он от шока. Он у него прямо на лице был написан, – «успокоила» подруга, погрузившись в глубины рабочего шкафа. – Хотя Каннстен кого угодно доведёт своей тупостью.

– Думаешь, это он так на неё отреагировал? – ехидно подковырнула я Лили.

– Ну, не на меня же! – поразилась она моей недогадливости. Действительно. И не поспоришь. Эта всегда и во всём чиста, как роса по утру. – Я успокаивала эту дуру, как могла, но ни один мой умный посыл до неё не долетел.

Оставляю последнюю озвученную мысль без комментариев. Всё равно ни одного цензурного на ум не приходит. Лучше направить её термоядерную энергию в более полезное русло:

– Лили, солнышко, давай-ка лучше наведём подобие порядка в нашей аудитории. Я здесь, ты в препараторской. А

то вдруг этот крылатый и сюда решит заглянуть. Что-то же у входа в общежитие он делал...

– Отличная идея. Кстати, я давно хотела добраться до верхних полок. На моей памяти туда никто ни разу не заглядывал.

Знала бы я, чем обернётся простая идея сделать уборку, зашила бы себе рот толстой нитью!

Лили не раздумывая схватила стоящий в углу ветхий табурет и шустро на него влезла, желая, как можно быстрее добраться до заветной цели.

Нашим взорам предстал пыльный заброшенный мини-склад каких-то старых, наверное, уже позабытых зелий. На некоторых даже названия стёрлись.

– Эри, да тут какой-то хлам! Его надо...

Договорить Лилетт не успела. Стул под ней пошатнулся, она машинально схватилась за полку и грохнулась вместе с полкой и всем её содержимым.

– Лили! – бросилась я к ней. – Ты жива?

– Да, – просипела мокрая, распластавшаяся по полу кривой звёздочкой подруга. – Какая неустойчивая мебель попала.

Глядя на это скривившееся от боли шило, я не знала, чего мне хотелось больше: пожалеть её или добить. Испуг быстро сменился гневом, а затем изумлением, потому что на моих глазах Лилетт начала менять цвет. В прямом смысле слова. Она плавно становилась фиолетовой. Вся.

– Лили! – встревоженно окликнула я подругу, но договорить не успела.

Та подняла на меня глаза и возопила:

– Эри, ты синеешь!

– Что?? – вскочила я и подбежала к старенькому зеркалу в углу подсобки.

Из него на меня смотрело сине-лиловое нечто. Боги!

Я обернулась, чтобы высказать этой паразитке всё, что я о ней думаю, и ахнула: по комнате расплзалось тёмно-лиловое туманное марево, быстро просачивающееся сквозь щели.

– Лилетт, зараза, поднимайся! Посмотри, что ты натворила! – проверещала я и ужаснулась: что с моим голосом??

– Я не виновата, – пропищала Лили, с кряхтением поднимаясь на ноги. – Это претензии к Петтермару. Не мог нормальную мебель купить. Одна рухлядь вокруг.

– Мы потом поговорим о виноватых! – тонким голосом рывкнула я, и схватила подругу под руки, помогая ей ускоренно принять вертикальное положение. – Сейчас надо остановить распространение заражения!

Лили поморщилась и недоумённо на меня уставилась:

– А чего ты распищалась?

Нет, я её точно сейчас прибью! До чего же непрошибаемая зараза!!!

– Себя послушай! А сейчас бегом за антимагическим спреем!!!

Лилетт потрясённо на меня посмотрела и, не выдержав, захохотала:

– Прости, Эри! Не могу! Твой гневный писк – это лучшее, что я слышала за последнее время! Никогда я тебя так не боялась, как сейчас!

Я моментально развернула её к себе спиной и от всей души дала пендаля! Веселья он не уменьшил, но ускорения придал.

Стоило подруге скрыться с моих разъярённых глаз, как из-под пола полезли... мыши! Десятки крупных сине-фиолетовых мышей!!! По роду своей деятельности я никогда их не боялась. Но в эту минуту, когда они радостно заполоняли лабораторию, разбегаясь по комнате, меня накрыли паника и истерика одновременно!

Я перепуганно забралась на стоящий у стены рабочий стол и завизжала:

– Лили!

Изданный мной вопль больше походил на ультразвук, но на мышей он никак не подействовал. Может, я неправильно ультразвучу?

– Лилиии!!!

Мыши забегали быстрее, но пугаться и убегать не собирались. Только усилили свои счастливые пiski.

Внезапно цветной туман начал рассеиваться, а в коридоре раздались чьи-то громкие стремительно приближающиеся к лаборатории шаги. Надо же, Лилетт смогла быстро и без до-

полнительных приключений найти «антимагику».

– Лилетт, наконец-то! Давай быстрее! – сильно нервничала я. – Надеюсь, мы успеем почистить этаж до прихода...

– Кого? – оборвал меня раздражённый мужской голос. Кому он принадлежит, даже гадать не стала. Даже мышцы от него разбежались. Сердце мигом рухнуло в пятки.

Через несколько секунд после вопроса марево окончательно развеялось, и в дверь бесцеремонно вошёл злой ректор. За его спиной замер бесстрастный Айсберг, как мы прозвали между собой его помощника, ибо не удосужились спросить имя. Недовольный взгляд высокого во всех смыслах гостя быстро сменился удивлённым: брови медленно и бесконтрольно поползли вверх. Даже в глазах его секретаря плясали смешинки!

– Что смешного? – возмутилась я, встав на колени и уперев руки в бока. – Никогда не видели испуганных девушек?

Глава 7

– Таких красивых нет! – еле сдерживая улыбку, парировал ректор.

Уточнить, что он имел ввиду, я не успела: из коридора раздался сначала голос Лили:

– Эри, не нашла я брызгалку! И, как видишь, всё само рассосалось, так что не страшно.

А потом зашла и она сама. Мужчины резко повернулись в её сторону и, не дыша, уставились уже на неё.

– А мыши сами полиняют, – задумчиво закончила свою мысль подруга, вопросительно уставившись на закусивших от смеха губы мужчин. – Что?

И тут я поняла, что так рассмешило наших гостей. Мы же синие! И пищащие!

Айсберг молча и резко покинул лабораторию, а ректор, сурово сдвинув брови и стараясь сохранить максимальную серьёзность, спросил:

– Что здесь произошло?

Я строго посмотрела на вдохнувшую для развёрнутого ответа Лили и ответила сама:

– Мы наводили порядок в доставшейся нам по наследству лаборатории, и Лилетт упала со старого стула в попытке разобрать верхние полки. Разбившиеся зелья смешались

и дали неожиданную реакцию. Мы всё уберём и исправим.

Мой грозный ответ мышиным голосом ещё больше распалил его весёлое настроение, но мужчина изо всех сил старался держать лицо:

– Вам не говорили, юные лиры, что прежде чем браться за любое дело, надо сначала составить план, проработать детали, проверить инструменты и...

– Составить отчёт! – сердито прервала я. – Говорили! А вы не в курсе, что планы сбываются крайне редко?

– Если их для начала хотя бы продумывать, то вероятность их исполнения крайне высока, – ехидно парировал ректор.

– Что вы хотите этим сказать? – возмутилась я, спускаясь со стола. – Что мы не умеем думать?

– Судя по тому, что я вижу сейчас вокруг, вряд ли вы даже пытались.

Я аж задохнулась от такой наглости и беспардонности! Даже если поступок Лилетт и был импульсивным, это не даёт ему права так невоспитанно себя вести!

– Ну, знаете ли! У Вас нет никакого права нас оскорблять! Мы не Ваши милые подопытные, чтобы терпеть откровенное хамство! Если уж заняли кресло руководителя, то ведите себя достойно своему положению! А не умеете – идите и своим гаремом командуйте, Ваше драконье Высочество!

Мужчина уставился на меня, как на воскресший позавчерашний труп.

Не нравится? Ну и плевать! Пусть знает, что его тут ждёт! Привык к женскому вниманию и почитанию? Пусть отвыкает!

– Какой гарем? Какое драконье Высочество? – ошалело вопрошал мужчина.

– Ваше! – поддержала меня удивительно продержавшаяся до конца моей тирады Лили.

Брови мужчины вновь устремились к звёздам, глаза – на свободу, а гнев – на волю:

– Так вы даже не соизволили узнать, кто стал вашим новым начальником?? Не запомнили, как меня зовут, и предъявляете претензии к моей же оценке вашей мыслительной деятельности?

Ненавижу, когда на меня повышают голос!

– Смею напомнить, господин ректор, что это Вы не представились нам на первой встрече, – тут же отбрила я.

– Тогда и я напомню, лира, что Вы посмели *опоздать* на эту самую первую встречу! – гневно прорычал мужчина, угрожающе нависнув надо мной.

Думал, я испугаюсь? Не на ту напал! У меня три старших брата!

– Нам никто не говорил, что нас ждёте **Вы!** – окончательно разозлилась я. – Не устраивали бы сюрпризов, не наслаждались бы таким эффектом!

Ректор несколько раз порывался мне что-то ответить, но по какой-то причине сдержался. Молча развернувшись в

сторону выхода, он холодно бросил через плечо:

– Ровно через час жду Вас в своём кабинете, лира Никарлин.

Едва его шаги стихли, я поняла, что наделала. Кровь бешено стучала в висках, сердце – под рёбрами, а разум – в черепную коробку. Шансы на увольнение подскочили до небес. Он же уволит меня в такими рекомендациями, что я не в каждой захолустной больнице место уборщицы найду!

Благо в моей жизни есть место позитиву и уверенности в завтрашнем дне!

– Я горжусь тобой, Гали! Жёстко ты с ним! Даже я на такое не решилась бы! Считай, наша мечта уволиться практически сбылась! – восхищённо продекларировала подруга.

– Осталось только отмыться и можно стартовать на поиски новой жизни! – рывкнула я, стараясь отыскать на её возторженной мордочке хотя бы толику совести.

Наивное занятие. Лилетт осмотрела свои руки, разлохмаченную фиолетовую косу и задорно улыбнулась:

– Может, не надо? Так даже интереснее!

Я сняла со спинки стула грязное полотенце, и оценившая непрозрачный намёк на побои язва моментально вымелась из лаборатории.

Всё оставшееся до randevу с ректором время мы наводили порядок, попутно пытаясь разобраться с последствиями смешения просроченных зелий.

Медико-магическое сканирование никаких отклонений и

опасных симптомов, слава богам, не выявило, но маленький червячок сомнений всё же ощутимо шевелился в душе. Что это были за лекарства? Когда закончился срок их годности? И почему они дали такой странный эффект при смешении?

Испробовав все возможные способы очищения и нейтрализации, мы добились только натуральной трупной голубизны кожи и сливового оттенка для волос.

Странно, ректор очень быстро очистил помещения от магического тумана, но вот на нас его возможности не распространились. Впрочем, пробегающие периодически мимо подвальные мыши тоже радовали глаз своей яркостью. Значит, «лечить» придётся самим. Понять бы ещё, что и как?..

Всё ещё немного злая на подругу, бардак вокруг и свой вынужденный цвет, я направилась в комнату, чтобы привести себя хоть в какой-то приличный вид перед визитом в ректорат.

Переодевшись в строгий преподавательский костюм, заплела волосы в тугую косу и уверенным шагом направилась в административное крыло.

За столом секретаря в приёмной восседал защитник ректорского личного пространства – суровый Айсберг. При моём появлении он поднялся и всё так же бесстрастно произнёс:

– Лира Никарлин, ожидайте, я доложу о Вас Его Светлости.

Я кивнула и от нечего делать уставилась в окно. Скорее

бы уж принял и уволил. Я бы на его месте так и поступила, поэтому уже настроилась и морально подготовилась. Главное, рекомендацию выпросить нормальную, а остальное не так важно.

Дверь кабинета отворилась, и Айсберг пригласил меня внутрь.

В глубине за рабочим столом грозно восседал господин ректор.

– Проходите, присаживайтесь, лира Никарлин.

Я кивнула и примостилась на самом дальнем от него стуле.

– Я не кусаюсь, можете сесть поближе, – обдало меня холодом из ректорского кресла.

Глава 8

– Прыгать с места на место – некультурно, – с достоинством парировала я.

Отличное начало диалога, Эри, в котором ты планировала попросить хорошие рекомендации.

Может, он прав насчёт моего умения продумывать?

– Я смотрю, занятия по этой самой культуре Вы посещали через раз, – саркастически прокомментировал ректор, похозяйски откидываясь на спинку своего огромного кресла и пристально меня разглядывая.

Его пронзительный взгляд пробирал до мурашек, словно сканировал. Не знаю, что именно он хотел рассмотреть во мне, но на всякий случай я натянула на лицо строгое выражение и приняла самую горделивую позу, на которую только была способна.

– Вы вызвали меня повоспитывать или это просто прелюдия перед увольнением?

Да что ж за нечисть меня за язык тянет при нём?!

Мужчина оценил мой воинственный настрой, но идти у него на поводу не стал.

– Вот это я и хочу понять, лира Никарлин. Я же обещал Вам собеседование сегодня утром, вот считайте, что оно уже началось. И моё решение будет зависеть только от Вас. – Его острый взгляд заставил меня внутренне содрогнуться, но не

испугаться.

Я храбро посмотрела ему в глаза и тут же поняла свою ошибку – зря. В них клубилась опасность в сочетании с природным мужским магнетизмом. Последний буквально гипнотизировал, сковывал, мешал дышать и думать... Мне захотелось подойти к нему, сесть на колени, зарыться пальчиками в густую короткую шевелюру и, уткнувшись носом в изгиб шеи, всё ему рассказать. И что именно – совсем не важно.

Я резко дёрнулась. Что со мной происходит? Никогда не испытывала ничего подобного. Может, это его драконическая сущность так на меня давит? Так вроде я человек. Или он таким методом свой гарем укомплектовывает? Так мне там не место.

Или ждёт какой-то конкретной реакции?

Сквозь царивший в голове туман я дотянулась до собственной магии и, хоть и не без труда, смогла очистить сознание. Ректор мои действия заметил, а я хмуро пояснила:

– Мне не нравится, когда на меня давят.

– Давят? – удивился он. – И как же я, по-Вашему, на вас давлю?

– Драконической сущностью, видимо. Правда, я не понимаю, для чего, но...

Договорить мне не дали, получить ответ тоже. В кабинет после вежливого стука величественно вплыл Айсберг:

– Ваша Светлость, смею доложить, что Вам прибыло

очень срочное донесение. Требуется Ваша резолюция.

Ректор недовольно нахмурился, но согласно кивнул. Пока он отвлётся от моей скромной персоны, я задумалась.

Любая девушка на моём месте наверняка была бы счастлива оказаться один на один с красавцем-драконом и приложила бы все усилия, чтобы использовать шанс на полную. Я же сидела и ждала момента, когда меня выгонят либо с кабинета, либо с работы. И не могу сказать, что это ожидание было печальным.

Осторожно поглядывая на увлечённого мужчину, я пыталась по возможности хорошенько его рассмотреть. Красив, конечно, но уж очень серьёзный, строгий. Я бы сказала даже жёсткий. Пронизывающий взгляд. Мощная аура должно быть вызывает у окружающих подсознательное желание склониться, повиноваться.

Только не у меня.

С детства ненавижу угождать и подчиняться. Проведённые в роли младшей сестры трёх наглых старших братьев детские годы оставили неизгладимый след в моей нежной девичьей душе и научили различным приёмам сбрасывания обнаглевших мужских особей с хрупких женских плеч.

Так что все попытки на меня надавить априори вызовут противоположную реакцию. Возможно, даже нежелательную, но она всегда возникнет раньше, чем я её проконтролирую. Печально, но факт. Даже вздохнула грустненько от осознания и... в очередной раз смирилась с собой любя-

мой.

Буквально через несколько минут Айсберг так же гордо и монументально выплыл из кабинета, и ректор вновь обратил на меня всё своё пристальное внимание, которое я была в этот момент не против с кем-нибудь разделить:

– Лира Никарлин, возвращаясь к прерванному разговору... Почему вы уже во второй раз говорите обо мне как о драконе?

Я опешила от такой постановки вопроса:

– Простите, а как о ком я должна о Вас говорить, если вы дракон?

– Я?? – брови ректора удивлённо поползли вверх.

– Ну, не я же! – с достоинством парировала я. Какой-то... долго думающий.

Вместо ответа мужчина изумлённо на меня уставился. То, что он хотел мне в этот момент сказать, выразительно читалось у него пока только во взгляде.

Странная реакция. Либо я как-то неправильно сказала, либо он не...

Додумать я не успела.

– Так! – повеяло Льдом из ректорского кресла. – Не знаю, откуда у Вас такая кривая и косая информация, но я не дракон.

– А почему вас тогда называют «Ваше Высочество»? – недоумённо перебила его, не особо задумываясь о правилах этикета.

– А что, такое обращение применимо только к драконам?
– практически прорычал ректор.

– Да. В нашем государстве нам не известно о других Высочествах, кроме членов Императорской семьи, – как слабоумному пояснила я. Как будто он и сам не знает. И тут до меня дошло. Комиссия-то должна была состоять вроде ещё из магов соседнего Эрлладэна. – А вы неместный, что ли?

Мужчина усиленно потёр переносицу, явно собираясь с терпением и ответом, но какие-то громкие голоса и непонятные звуки не позволили ему полноценно высказаться. Буквально через минуту раздался настойчивый стук в дверь, после которого она тут же распахнулась.

– Господин ректор! – Лили. Нет! Если у меня и были мизерные шансы на решение проблемы, то теперь можно с чистой совестью помахать им ручкой.

– Простите, Ваше Высочество, – шагнул следом за ней в кабинет злой Айсберг, пытаясь вывести Лилетт из помещения.

Ха. Рисковый малый. Я бы на его месте свои руки убрала подальше. Хоть какая-то возможность их не лишиться.

Ректор грозно уставился на неожиданную гостью, но просить покинуть кабинет не стал. Только кивнул секретарю, чтобы тот отпустил Лили.

– Ваше Высочество, это я уронила склянки в лаборатории. Наказывать только Эри за произошедшее – как минимум, не справедливо. А если Вы недовольны, что она на Вас

накричала, так что Вы хотели от испуганной маленькой девочки, устрашающе смотря на неё сверху вниз? Она защищалась! Посмотрите на эту ситуацию с её стороны. Если же Ваша драконья гордость непростительно уязвлена, можете уволить нас обеих. В обиду Гали я Вам не дам! – протараторила моя ярая защитница.

Как её можно не люююуубить??

Глаза Лилетт метали молнии, стоящий за её спиной Айсберг мученически прикрыл глаза, а ректор в полном офигении переводил взгляд то на меня, то на неё.

Да. Нас, и правда, дешевле будет уволить. По крайней мере, для его психического спокойствия.

Через пару секунд мужчина всё-таки пришёл в себя, глубоко вдохнул и сурово (видимо, опасаясь, что опять перебьют) произнёс:

– Достаточно, лиры! Теперь скажу я. Первое. Да, я неместный, лира Никарлин. Позволю себе представиться – я Иддарриан ди Стэнрой, герцог Его Величества короля Эрлладэна Гардарена де Роттерграна. Я не дракон, и гарема у меня нет. – Наши челюсти с Лили выпали громко и одновременно, а раскаты грома в его голосе постепенно набирали обороты. – Второе. Судя по тому, что я увидел сегодня, у вас слишком много свободного времени. Поэтому с завтрашнего дня вы обе поступаете в полное распоряжение руководства местного целительского учреждения. Будете там под полным контролем. Если захотите кого-то убить, вам там помогут!

– Убить? – ошарашенно выдохнула я, переглянувшись с подругой.

– Нет, выжить после лечения. И вам, и пациенту. – Потом запнулся и ехидно добавил: – Хотя, как лечить будете, может, там гуманнее добить будет.

Так да? Ладно, оценила!

– А теперь выйдите, иначе вас обеих добыю я.

Глава 9

Главная, она же единственная Городская лечебница, радостно встретила нас прямо с порога. В большом холле толпились разномастные горожане, мимо них бегали взмыленные целители, а у некоторых кабинетов громко переругивались занявшие с самого рассвета очередь чем-то недовольные бабушки.

Нервно переглянувшись, мы двинулись было в сторону пофигистичного охранника, заграждающего дорогу толпе страждущих и стенающих, но добраться спокойно до него не удалось. Несмотря на всю готовность к реалиям выбранной профессии, столкнуться в ними воочию оказалось определённым испытанием стрессоустойчивости.

Справедливости ради, надо отметить, что после того, как на нас замахнулись второй раз и толкнули примерно в четвёртый, особо нервные быстро успокоились. Всё потому, что Лили грозно упёрла руки в бока и с явной угрозой произнесла:

– Мы – молодые специалисты из Высшей Императорской Академии, присланные сюда вас лечить, чего я УЖЕ делать не хочу, смысла не вижу. Так что если вы нас не пропустите, мы только обрадуемся и с чистой совестью отсюда уйдём, а вы можете и дальше развлекаться, обмениваясь народными

рецептами и номерками очередности.

Удивительно, но нас не побили, а пропустили. Хотя я за такую мотивирующую речь всё-таки дала бы Лилетт пинка. Но победителей не судят, поэтому пока все, раскрыв рты, расступались перед нами, мы быстро прошмыгнули в кабинет главного Целителя.

В нём нам обрадовались не меньше и дали добро только на обследования и рекомендации, категорически запретив применять любые известные методы лечения. Наверняка, вредный ректор руку к совету приложил.

И первый рабочий день начался. Знала бы, что исцелять людей так сложно, пошла бы в травники. Делай себе тихо зелья и не нервничай. А тууууут...

Оказалось, что мои пациенты точно знают: свои диагнозы и как себя лечить, кто я и как училась, откуда у меня растут руки и голова, и в какой очереди я стояла в тот момент, когда боги мозги раздавали...

На тоскливый вопрос: «Если вы всё сами знаете, на фига сюда припёрлись?» получила от одной из бабулек сокрушительно честный ответ, оспаривать ценность которого посчитала кощунством: «Радуйся, что я с тобой, малёхой, жизненной мудростью делюсь, знаниями! Откуль ты их узнаешь? Из своих чепников что ли?» И, правда...

Последнюю оценку своего интеллекта я получила в конце рабочего дня от бойкой старушенции, перечислившей мне пару десятков своих недугов, устав слушать которые я

честно поставила диагноз «СБС». Расшифровка «Старость, б...абуля, старость!» ей почему-то очень не понравилась, и она бодро попёрлась жаловаться местному Главнюку. Там мне сурово пояснили, что пожилых людей надо уважать, и правду им говорить не надо. Опасно для здоровья. Пришлось извиниться, пожелать больше не попадать на приём к молодым врачам и с офигевшим от реальности состоянием выместись из Большого кабинета.

В общем, день прошёл продуктивно. Переплюнула меня только Лили, которая получила три жалобы и два раза тростью, но меня сие не удивило. Сама Лилетт не раскаялась, поэтому спрашивать, чем она заслужила такое внимание, даже не стала. Удивилась только, что при её характере она не огребла больше.

Выйдя из здания с чёрного входа, мы двинулись в сторону Академии, делясь по дороге самыми яркими впечатлениями.

– Я поняла только одно: правда никому не нужна, – подвела я грустный итог своего первого очень насыщенного дня.

– Согласна, – поморщившись, поддержала Лилетт. – Она самое настоящее оружие маньяков: глаза колет, уши режет... А мы всё-таки лекари, а пациенты – не мыши. Их надо учиться беречь. Мы же кому-то на первом курсе даже клятву давали.

В очередной раз поразившись багажу знаний и непрошибаемости Лили, я мрачно на неё посмотрела и зачем-то поправила:

– Клялись именем Бога Жизни, а не давали ему клятву.

– По-моему, это одно и то же, – отмахнулась подруга, и я с ней согласилась. – Вот только не понимаю, как я могу вылечить того, кто этого не хочет? Мужик пришёл за настойкой для похудения. Я спрашиваю, с чем смешивать будет, чтобы правильно дозу рассчитать. Говорит, с пивом. Выписала ему сильное слабительное с мочегонным эффектом.

– Лили! Он же тебя убьёт! – ахнула я. – Ты представляешь, что будет, когда его отпустит?

– Похудеет! – отрезала она, не испытывая и толики раскаяния за выписанный рецепт. – Я соблюла все озвученные пожелания. Какие ко мне претензии? Думаю, он даже доволен останется. А если будет возмущаться, а ему возбудитель подсыплю вкупе с сильным успокаивающим.

Я резко остановилась и шокированно на неё уставилась:

– Страшный ты человек, Лилетт.

– Неправда! – возмутилась подруга. – Я использую только природные средства, чтобы добиться поставленной моим пациентом цели. Он слёзно умолял помочь похудеть. Вот. Пострадает от желания, потоскует. И похудеет. Ну, а что я могу, если он категорически отказывается садиться на беспивную диету? Честно предложила всё, что смогла.

Я прикрыла лицо ладонью, не решившись комментировать. Как она умудрилась закончить день только с тремя жалобами, для меня осталось загадкой. Наверняка, остальные пациенты завтра с благодарностями отметятся.

Короткое время мы шли молча, каждая думая о своём, не особо обращая внимания на особенности выбранного пути. В какой-то момент мы поняли, что где-то свернули не туда. Мы оказались в каком-то грязном и заброшенном проулке, из глубины которого нам навстречу шли три огромных и зло-
радно скалящихся мужика.

Ой-ой. Мы, конечно, маги, но не боевые.

– Какие цыпочки! – оскалился тот, что шёл справа. – Ну, привет! Давно к нам такие милахи не заходили.

К горлу подкатил комок страха. Машинально схватив свою неугомонную подругу за руку, я попятилась назад. Лили, надо признать, душой никогда не была. Изобразив сильный испуг, она посмотрела за спину незванным встречным и вскрикнула: «Боги, что там происходит?», пытаясь отвлечь хотя бы на пару мгновений наступающих, но фокус не прошёл. Они только сильнее ослабились и ускорили шаг.

Мы развернулись и дали дёру, но далеко убежать нам не дали, нагнав буквально через пару минут.

Я громко закричала: «Помогите!», но люди вместо помощи только шарахались в сторону и поскорее убегали от этого места. Так, значит, да?! Ну, придёте вы ко мне за лечением! Я всех вылечу!

Схвативший меня безумно вонючий мужик попытался скрутить и заткнуть ладонью рот, но я со всей дури укусила его за грязную лапищу и что есть мочи завизжала на всю улицу. Рядом с двумя громко боролась злая Лилетт.

– Ах, ты, бешеная зараза! – зарычал укушенный мной гад.
– Я тебя убью!

Не сомневаюсь. Но его ругань только раззадорила мой пыл, и я, изловчившись, ударила его затылком по носу. Мужик из-за боли немного ослабил хватку, но этого не хватило, чтобы окончательно вывернуться из пылких объятий. Рядом на чём свет стоит ругались противники Лили: та тоже не собиралась легко сдаваться.

Но, как ни печально, мы не всесильные маги, и наши силы от яркого сопротивления быстро таяли.

В сознание начала закрадываться паника. Сейчас нас изнасилуют, убьют и прикопают потом где-нибудь подальше. «И никто не узнает, где могилка твоя», – съязвил тут же внутренний голос, и я содрогнулась от этой мысли. Нет! Я так не согласна! Не хочу зарастать бурьяном! Собравшись с последними силами, я впилась зубами в вонючую руку будущего насильника, за что получила обиженный рёв и сильный удар в висок.

Очнулась я в ректорском кабинете.

Глава 10

– Вот мне интересно, лира Никарлин, от Вас можно ожидать хоть что-то кроме неприятностей? – прозвучала сквозь боль и туман в голове холодная насмешка.

Лёжа на чём-то очень удобном, я через силу разлепила веки и натолкнулась на ироничный ректорский взгляд. Какие у него всё-таки красивые глаза!

– Удивительно, что у Вас нет гарема! – неожиданно для себя самой выдала я. Блин, почему мой язык при нём начинает жить отдельной от мозгов жизнью?

Выражение лица мужчины описанию не поддавалось. Непонимание плавно перетекло в изумление, а затем в раздражение:

– Почему Вы упорно считаете, что у меня должен быть гарем?

– Ну, если бы я обладала такой красотой, то обязательно набрала! – Боги, заберите у меня язык!!! Дайте лучше дополнительные мозги! – Вы не подумайте, Вы мне не нравитесь, просто столько великолепия и зря пропадает.

Аааааааааа... Да что же это такое! Наверняка от Лили заразилась. Больше слова не скажу!

Чтобы не видеть последовавшей реакции, я закрыла от стыда лицо ладонями и застонала, но в благоговейной тиши-

не вместо ругани раздался тихий смех:

– Очень интересная мысль, лира Галиерия, я подумаю на досуге. А теперь будьте добры, вынырните из своего укрытия и расскажите, что произошло и как Вы себя чувствуете?

Я отрицательно замотала ноющей головой. Раз боль настолько затуманила мой рассудок, что я способна на подобные глупости, наверняка опять выдам что-нибудь не по существу.

– Поздно притворяться немой, лира Никарлин. Рассказывайте, – строго, но без излишней жёсткости приказал ректор.

Пробудившиеся тут же страшные воспоминания всколыхнули страх за подругу, поэтому вместо ответа я задала терзающий меня вопрос:

– Что с Лилетт?

Обуявшая моё сердце тревога заставила меня приподняться, но боль вновь ударила в висок, и, сморщившись, я вернулась на подушку.

Устроившийся в моих ногах ректор беспокойно на меня посмотрел, но, убедившись, что я не умираю, откинулся на спинку диванчика, на котором я лежала, и коротко ответил:

– С ней всё в порядке, она с Айсденом. Рассказывайте.

– А кто это? – насторожилась я.

– Мой секретарь, – последовал строгий ответ.

– А он её не обидит? – опасливо уточнила я, памятуя о хладнокровии обсуждаемой личности.

– Скорее, она его, – отрезал ректор. – Лира Никарлин, я

понимаю Ваши чувства, но попрошу научиться доверять мне и относиться к моим просьбам более дисциплинированно. Первое время я могу пойти на уступки, но не позволю сделать их привычными. Итак, я Вас слушаю.

Мне не понравился тон, которым он со мной разговаривал, но перечить было чревато. Показав своим нахмуренным лицом всё, что я думаю о его методах коммуникации с подчинёнными, коротко рассказала о произошедшем.

– Странно, – пришла очередь ректора посмурнеть, – меня убеждали, что в городах наведён порядок и стражники относительно качественно его поддерживают. А тут происходит совершенно иное. Придётся разбираться и с этим вопросом. Я не намерен каждый раз прыгать с места в карьер и спасать Вас из каждой передраги, в которые Вы так талантливо умеете попадать.

Опа! Вот это да! Выходит, спас нас никто иной, как сам герцог?

– Так это Вы нам помогли? А как Вы узнали? – шокированно прошептала я.

– Это моя работа, лира, – сухо ответил ректор, не желая раскрывать своих секретов. – Меня больше интересует, почему вы не озаботились своей безопасностью и направились по ненадёжной дороге?

«Отличная претензия», – мысленно рассердилась я и неуклюже села. Мужчина так возмущённо на меня смотрел, что я решила прояснить некоторые моменты:

– Позвольте спросить, а какие дороги считаются надёжными? В нашем городе спокойно можно ходить только по центральной части и прилегающим к ней улицам. Лечебница расположена вблизи западных окраин, известных своими собственными правилами и привычками. Да, мы забрели в те окрестности, но не по злему умыслу, а из-за усталости и слабого ориентирования на местности. В Вашем возрасте пора уже знать, что девушкам свойственна картографическая убогость, и принять этот факт как данность, ибо мы перед ней бессильны. Наверное, если бы мы вышли через те же передние двери, через которые вошли, то не попали бы в такую страшную ситуацию. Но уставшие, мы пошли через задний выход и почему-то решили, что легко найдём дорогу назад, хотя ни разу таким маршрутом не ходили.

– Если вы предполагали, что есть шансы заплутать, зачем направились этим путём? – ошалело смотрел на меня ректор.

– Мы слишком офи... переполнились впечатлениями за первый рабочий день и устали, поэтому понадеялись на внутренний компас, – недовольно пояснила я, понимая, как неразумно выгляжу со стороны.

– Который в вас не встроен? – ехидно ткнула меня носом в мои же слова эта вредная Светлость.

– Мы об этом не думали, – пробурчала в ответ.

– А о чём же тогда вы думали? – вкрадчиво уточнил ректор.

– О правде и её влиянии на здоровье людей, – неохотно

призналась я.

От моих откровенных ответов взгляд ректора становился всё удивительнее, только непонятно почему. Хотел честных ответов – получи. Не готов, не спрашивай. Меня Лилетт в этом плане жёстко вышколила. Прежде чем задать вопрос, я десять раз подумаю и предпочту промолчать.

– Это из-за неё на вас в переулке напали? – съёрничал мужчина.

Очень смешно.

– Извините, не успели спросить, – тем же тоном парировала я.

Мужчина резко поднялся и молча направился в своё рабочее кресло.

Обиделся что ли? Интересно на что?

«Может, на то, что не сочла нужным нормально поблагодарить за спасение?», – съязвил внутренний голос.

На мгновение мне стало стыдно. Я даже покраснела, чего не делала лет с десяти, когда меня ловили на далеко не девичьих шалостях.

Смущённо закусив губу, я собралась с духом и решила исправить некрасивую ситуацию:

– Простите, господин ректор, я ни коим образом не хотела Вас задеть. И примите, пожалуйста, мою признательность за оказанную нам с Лилетт помощь. Если бы не Ваше вмешательство, чем бы всё закончилось –только богам известно.

Мужчина с видимым удовольствием кивнул, принимая из-

винения:

– Запомните свои слова, лира Никарлин.

Обязательно.

Насколько красив, настолько и самовлюблён. Не люблю таких.

Если я когда-нибудь решусь на серьёзные отношения, то выберу тихого и скромного избранника, который будет меня молча любить и терпеть, а не подначивать и злить, как этот новый «господин».

Посчитав наше общение законченным, я поднялась и направилась было к выходу из кабинета, но после первого же шага меня остановило ледяное:

– Я не помню, чтобы разрешал Вам уходить. Вернитесь на своё место.

Я едва не ляпнула: «Команда „Сидеть!“ была бы уместнее» – и неохотно вернулась на диван.

Глава 11

Выходила я из кабинета с таким букетом эмоций, какого мне даже Лили не дарила.

Во-первых, меня поругали («Ли́ра Никарлин, в вашем возрасте нельзя быть такой невнимательной!»), сразу хотелось спросить, а какой у меня, собственно, возраст?

Во-вторых, воспитали («Как преподаватель вы несёте ответственность за формирование будущих ценностей молодого поколения, и если вы сами не способны найти в себе те качества, которые должны передать своим студентам, мы можем поискать их вместе»), еле сдержалась от доброго совета глубоко во мне не копаться.

В-третьих, провели максимально ускоренный курс повышения квалификации («Давайте сейчас вместе изучим карту города и выучим основные дороги, с которых ни вы, ни ваша подруга сходить не будете!»), и я честно выучила их цвет и толщину.

В-четвёртых, похвалили («Ли́ра Никарлин, главный городской Целитель передал восхищение вашим даром определять болезни»). Чуть не ляпнула, что я училась, чтобы делать это не даром.

Помимо этого, ректор ещё что-то долго и сурово вещал, но уже после первых тридцати минут его нудного монолога я

устала следить за длинной цепочкой его правильных мыслей и начала просто кивать в такт его речи. В голове возникла мысль, что получившийся из наставлений букетик имел четыре «цветочка» и вполне годился на могилку моего будущего профессионализма.

В общем, весьма озадаченная свалившейся на меня разномастной информацией и новыми напутствиями, особо не торопясь, я брела в сторону нашей с Лилетт комнаты. Надеюсь, она уже там. Без её всесторонней помощи сама я такое количество «полезной» информации не переварю.

Открыв дверь, я облегчённо вздохнула. Чем-то недовольная подруга что-то мастерила за рабочим столом, осыпая будущий результат своего творчества еле сдерживаемой руганью.

– Лили, с тобой всё в порядке? – с тревогой поинтересовалась я прямо с порога.

Судя по особой увлечённости процессом, там планируется либо экспресс-заккрытие долга, либо страшная месть. Второе в её исполнении – штука страшная.

– Да! – рывкнула повернувшись в мою сторону сердитая подруга. – Ты как? Айсберг сказал, тебе сильно досталось, но все мои попытки к тебе попасть пресекал на корню. «Она под защитой Его Светлости!», – очень близко к оригиналу изобразила секретаря. – Я думала, убью его! Даже усыпить попыталась, представляешь! Но не прокатило.

– Лили!? – ахнула я. Вот бесстрашная! – Он же мог тебя

наказать!

– Да мне всё равно! Ты представляешь, что я пережила, когда увидела твоё безвольно падающее на землю тело?? Я готова была убить их всех! Одному даже пальцем в глаз заредила! Жаль, слабо получилось. Всю жизнь бы, глядя в зеркало, свой низкий поступок вспоминал, гад! Я уже приготовилась, как минимум, шрамов им пожизненных на мордах наставить, так эти два куска стали и льда не вовремя, как коршуны прилетели, и нас спасли! – возмущалась Лили.

– И чем ты недовольна? – опешила я. – У нас самих не было ни единого шанса. Мы должны быть признательны ректору за помощь. Разве нет?

– Я признательна! А недовольна тем, что мне не позволили этим вонючим гадам особых примет на рожах добавить! И ведь по-человечески попросила: дайте хотя бы попинать! Так нет! Скрутил и молча унёс с поля боя! Я на эмоциях чуть его самого не отпинала!

– Ректора? – в ужасе воскликнула я.

– Да какого ректора? Этот пусть живёт, он – молодец, тебя спасать сразу кинулся. Красиво, кстати, в два удара всех троих раскидал. Никогда такого не видела. Я про Айсберга! Он даже не попытался ему помочь, сразу кинулся меня оттаскивать!

– Может, в этом и заключалась его помощь? – осторожно поинтересовалась я, подходя к разгневанной подруге.

Я прекрасно понимала её состояние: Лилетт безумно

сильно за меня перенервничала. Всё потому что очень любила и боялась потерять.

Мягко подойдя к нервничающей подруге, я раскрыла руки для объятий и тихо произнесла:

— Со мной всё в порядке, моя хорошая! Немного болит голова, но это быстро пройдет. Спасибо тебе, Лили! За то, что ты есть, за то, что любишь и переживаешь.

Лилетт неожиданно расплакалась и крепко ко мне прижалась.

— Поплачь, зайка, станет легче, — гладила я её по плечам.

Подруга всхлипывала и что-то бубнила себе под нос про несправедливость этого мира и злых людей, но я особо не вслушивалась. Сейчас важным было успокоить её боль.

Лили очень эмоциональная, взрывная, но самая добрая и светлая из всех, кого я встречала на своём пути. За дорогого человека она пойдёт абсолютно на всё. А единственным и дорогим в её тяжёлой судьбе была только я.

Лили родилась в семье бедного деревенского лекаря, почитаемого всеми жителями округи. Её отец бескорыстно помогал всем нуждающимся, учил своих детей быть настоящими людьми — честными, ответственными, светлыми в помыслах.

Но однажды он в помощи отказал. «Пациентом» был испорченный, молодой избалованный аристократический ублюдок, пришедший не за помощью, а за дозой дурмана. Его

угрозы расправы никто не принял всерьёз, и, как оказалось, зря.

Ночью эта мразь вернулась со своими дружками в деревню и сожгла сонную семью заживо. Почти обессилевшая от угара мама смогла спасти только самую младшую дочь, спрятав её в погребе и накрыв проход в него своим телом.

Когда местные жители потушили пожар, под завалами услышали тихий детский плач и вытащили из-под них еле живую девочку...

Сколько испытаний легло на плечи маленькой пятилетней сироты, даже думать не хочется, но они только закалили её боевой характер, но не испортили его.

С первого дня знакомства я гордилась своей подругой. И горжусь ею до сих пор. И так же, как и она, никогда и никому не дам её в обиду.

Простояв в обнимку, пока Лили не выплакалась, мы успокоились и налили себе укрепляющего отвара.

*– Расскажешь, что произошло между тобой и Айсбергом?
– с улыбкой поинтересовалась я.*

Глава 12

Не успели мы поделиться подробностями, как в дверь громко, я бы сказала, вызывающе нагло постучали.

Мы с Лилетт удивлённо переглянулись, и я направилась открывать.

За дверью стояла разъярённая Каннстен.

Не успела я поинтересоваться причиной её визита, как та без предисловий всё объяснила сама:

– Я слышала, что вы сегодня попали в какие-то неприятности и вас обоих лично спас ректор. Это так?

– Так, – с предвкушением скандала уставилась на неё я. – Ты пришла выразить сочувствие или сожаление по этому поводу?

– Я пришла сказать, что зря вы устроили этот спектакль! – прошипела эта ненормальная. – Если вы решили таким образом привлечь к себе внимание Его Светлости, то пожалуйте об этом.

Мы недоуменно переглянулись с Лили, и подруга заботливо поинтересовалась:

– Ты головой сегодня нигде не ударялась, Каннстен? Могу подлечить, если что. Заодно и мозг активизирую, если найду.

– Тарсанир, не нужно умничать! Я всё видела! Ректор принёс Никарлин на руках! – прорычала в ответ разъярённая

Жаниа.

Так вот в чём дело! Ревность.

– Я так понимаю, на них мечтала покататься *ты?* – рас- смеялась я. – Тогда я рекомендую романтическую прогулку по глухим районам города, желательно, в одиночестве. У те- бя будет много шансов, которые можно «взять». Только успе- вай отбиваться!

От моего предложения незваная гостя изменилась в ли- це. Каннстен злобно сощурила глаза и сжала кулаки, пытаюсь найти подходящий ответ, но тот никак не находился. Бед- няжка...

– Вы... Вы... – задыхалась от злости Жаниа, но её едва зарождающуюся мысль на подлёте к голове сбил знакомый ледяной голос из глубины коридора:

– Лиры!

Опять? Я его скоро бояться начну.

В этот момент произошло нечто неожиданное: Жабия, ко- торая обычно была грубой и дерзкой, вдруг преобразилась. Она стала воплощением скромности и благовоспитанности. Девушка сделала глубокий реверанс в качестве приветствия гостя.

– Добрый вечер, господин секретарь, – сказала она, опу- стив глаза. – Рада приветствовать Вас в нашем скромном жи- лище. Надеюсь, Вы к нам с хорошими новостями?

Айсберг обвёл всех своим уникальным взглядом, оцени- ваяще задержался на Жании и повернулся к нам:

– Лиры Никарлин и Тарсанир! Довожу до вашего сведения, что с завтрашнего дня и до особого распоряжения все ваши передвижения по городу и его окрестностям будут осуществляться только в сопровождении отвечающих за вашу безопасность лиц. Распоряжение вступает в силу сегодня в полночь и обсуждению не подлежит.

Если какие-то звуки и были, то они застряли на выходе. Судя по отсутствию комментариев слева, в таком ошалелом состоянии находилась и Лилетт.

Слова не находились, а эмоции всё шире раскрывали свои безграничные объятия. Мы были ошеломлены новым распоряжением и чувствовали негодование и обиду от такого бесцеремонного решения. Я понимала, что сопровождение может быть и необходимо, но фраза «обсуждению не подлежит» категорически меня не устраивала. И что значит «все передвижения по городу и его окрестностям»?

– Это что получается? Мы теперь будем ходить под конвоем? – возмущённо спросила я.

– Хочу напомнить вам, лира Никарлин, что указания руководителя не обсуждаются, а принимаются и молча исполняются, – прозвучало бесстрастно из коридора.

Да вы что??

– Хочу спросить, а Ваш, простите, теперь уже наш руководитель, где до этого работал? Армией командовал, что ли? – возмущённо с толикой ехидства поинтересовалась я.

– И не только. Рекомендую внимательно ознакомиться с

биографией герцога, тогда все лишние вопросы отпадут сами.

– Не подскажите, где же нам найти такой уникальный справочник с его биографией, господин Айсберг? В нашей библиотеке давно обновлений не было, может, Вы нам укажете, где таковой имеется. Мы прямо сейчас стартанём! – уже рывкнула последние слова я.

– Меня зовут Айсден Ферлинар. Попрошу не коверкать моё имя, – высокомерно поправил мою оговорку ледяной Торос.

– Да Вы что? – вступила в нашу перепалку Лилетт, делая широкий шаг в сторону молодого человека. Чего я не ожидала, так это того, что он сделает шаг от неё. Что это? Страх? Что же произошло между ними, когда он не пускал Лили ко мне? – Если бы сочли нужным представиться, мы не подбирали бы Вам прозвище. И, кстати, обратите внимание, как точно угадали!

– Господин Ферлинар, – с игривыми нотками в голосе вступила в нашу яркую беседу немного позабытая всеми Жання, – а решение о сопровождении относится только к моим коллегам? А как же я? Со мной же тоже могут случиться неприятности.

– Этот вопрос не по адресу, лира Каннстен. Вы можете адресовать его господину ректору.

Значит, она может «адресовать», а мы нет?

Сделав короткую дыхательную гимнастику, я взяла себя в

руки и, молча отодвинув со своего пути глашатая сногсшибательных новостей, направилась в гости к излишне заботливому ректору.

– Лира Никарлин, – окликнул меня ледяной засланец. – Напоминаю, что...

Я остановилась, повернулась к нему и, скопировав его интонацию, посоветовала в ответ:

– Господин секретарь, я Вас услышала. Теперь Вы услышите меня. Я готова выполнять все разумные распоряжения, но к данным у меня очень много вопросов. Вы сообщили только, что распоряжения нельзя обсуждать. Обещаю, *обсуждать* не буду.

Пыхтя от гнева, бодрым шагом я направилась в сторону ректорского кабинета, по дороге обдумывая всё, что хочу высказать этому наглому самоуверенному «господину».

Ну, держитесь, Ваша Светлость! Привыкли командовать? На здоровье! Оценим ваш дар!

Пользуясь моментом отсутствия Айсберга у дверей, я барабанной дробью отстучала в дверь и, не дожидаясь приглашения, ввалилась в кабинет, как налоговая в бордель, нацелившись прямым на стол ректора.

Чтобы не дать этому самодовольному типу опомниться, я сразу взяла быка за рога:

– Господин ректор, позвольте спросить: что Вы себе позволяете? Вам не кажется, что переданное через вашего Айсберга распоряжение, как минимум, вызывающее?

– И что же оно вызывает, лира Никарлин? – усмехнулся герцог.

– Огромное желание, как минимум, далеко послать. Кто Вам дал право распоряжаться моей жизнью? – его дьявольские смешинки в глазах разжигали во мне пламя праведного гнева. – Что это за новость – все передвижения под конвоем? Я что, по-Вашему, самостоятельно передвигаться не могу?

– Как сегодня выяснилось, нет, – прозвучало спокойно из огромного кожаного кресла.

– В смысле? – возмутилась я. – Как-то же я до этого страшного дня дожила, и никто меня не съел!

– Это-то и удивляет, лира.

– По Вашим словам, господин ректор, я просто клиническая идиотка. Да, произошла небольшая неприятность, но это же не повод думать, что я вечно буду влипать в истории!

Этот холёный котяра грациозно поднялся с кресла и нагнулся на меня, словно пантера, готовящаяся к прыжку. Убегать? Ни за что! Пусть увидит, что я его не боюсь! Мне терять нечего, кроме чувства собственного достоинства, которое я намеревалась защищать до последнего!

– Лира Никарлин, – промурлыкал этот надменный верзила, с сарказмом, от которого у меня свело челюсть. – Напоминаю, Ваша защита – моя головная боль, в смысле, прямая обязанность. И я, в силу своей должности, привык учиться на чужих ошибках, а не на своих. И запомните, мои приказы – это закон, они подлежат неукоснительному исполнению!

Он подошёл ко мне вплотную и навис надо мной всей своей огромной красивой глыбой. Я задрала голову и сурово на него посмотрела. Но, увидев в его глазах пляшущие смешинки, я поняла, что со стороны моя воинственность выглядит скорее, комично, нежели устрашающе. В такие моменты я буквально ненавижу свой рост!

Взгляд упал на старый табурет Петтермара, скромно приютившийся в углу. Схватив его, как спасательный круг, я водрузила себя на эту шаткую конструкцию перед посмеивающимся ректором и, уперев руки в бока, выдала всё, что думаю о его «заботе»:

– Знаете что, Ваша Светлость, оставьте свои военные замашки Вашим поселенцам в казарме! Тут обычное учебное заведение, а не плац. Я вполне могу сама и за себя постоять. Сегодняшнее происшествие – досадное недоразумение. В конце концов, каждый человек имеет право на собственные ошибки и опыт. Я признательна Вам за спасение, но это не означает, что Вы имеете право лезть в мою личную жизнь и принимать такие важные в ней решения. Куда мне ходить и с кем – решу сама! Все передвижения по городу и окрестностям под контролем? Больше Вы ничего не хотите? А если я в женский магазин пойду, Ваши соглядатаи за мной в примерочную отправятся? Могу ради Вашего спокойствия сдать Вам экзамен по топографии, но ходить под конвоем я не буду! Я свободная личность, в конце концов! И здесь не армия!

Ректор смотрел на меня глубоко офигевшим взглядом, но

недолго.

Позади меня раздался тихий хохот, заразивший и его. Я резко повернулась и устыдилась: оказывается, в кабинете были гости, которых я в гневе не заметила. На диванчике, в обнимку с темноволосым привлекательным мужчиной, старательно сдерживала громкий смех красивая смуглая девушка.

– Дядя, это карма!

Глава 13

Иддариан ди Стэнрой

Какой бардак!

Неудивительно, что отсюда все сбежали. Как тут вообще можно работать? Ни условий, ни порядка.

Про доставшихся в наследство молодых преподавателей не то что говорить, думать страшно! Не то ходячие перспективы, не то катастрофы. Отправил на свою голову подальше, чтобы спокойно разобраться хотя бы с самыми основными проблемами, называется. Они даже домой вернуться без приключений не смогли. Спасибо, по удивительному стечению обстоятельств, мы с Айсом оказались рядом и спасли их.

И что мы получили в благодарность? Айсдена укусили, меня отчитали. Причём так, словно в произошедшем виноват я. Картографическая убогость у них врождённая, видите ли.

Ничего страшного, всё можно исправить. Главное, правильно подобрать способ и инструменты. Ведь у меня достаточно опыта обучения и воспитания... наивно подумал я.

Проведённая с одной из спасённых девушек воспитательная беседа ничего, кроме её недовольных пыхтений, не дала.

Тогда, как опытный наставник, я набрался терпения и ре-

шил преподавать ей основы картоведения, чтобы она могла запомнить расположение безопасных дорог, но Галиерия перевернула карту севером вниз и гордо сообщила, что я не правильно пользуюсь картой, ведь идущий по дороге человек движется «вперёд, а не назад». Данное признание стало для меня впечатляющим открытием, ведь до этого момента я был абсолютно уверен, что карты читаются по сторонам света, а не по ходу движения. Сделав вдох-выдох, я предпринял попытку объяснить этот принцип девушке и сильно пожалел.

Взгляд своей «ученицы» вовек не забуду – в её глазах плескалась безмерная жалость ко мне. Причём в таких масштабах, что любые попытки что-либо пояснить выглядели бы жалкими и бесполезными.

Впервые в жизни я почувствовал себя недалёким. В огромных серых, полных искреннего удивления глазах Галиерии читалось откровенное мнение о моём преподавательском таланте и уровне интеллектуального развития.

Вдох-выдох, Дар, вдох-выдох. Это только второй день.

Чтобы не высказать ей своё мнение в привычной форме, я жестом отправил Никарлин в общежитие и задумался над решением проблемы.

«Не может ходить безопасно по дорогам сама, значит, будет ходить с сопровождением», – в конце концов, постановил я и отправил к ней Айсдена.

Отделавшись от одной головной боли, я потянулся к лежащей на краю стола стопке подготовленных моим секрета-

рём бумаг, но погрузиться в них не успел. В дверь знакомо постучали.

Мне показалось?

Подняв голову, я расплылся в радостной улыбке: в кабинет вошла моя единственная и неповторимая любимая племяшка.

– Привет, дядя! Ничего, что без приглашения? – весело подмигнула Мирри и направилась в мою сторону.

Поднявшись ей на встречу, с удовольствием её обнял.

– Привет, Твоё Императорское Величество! Ты сегодня без своего Императора? Неужто смогла его убедить, что тебе можно доверять? – подковырнул я, удивляясь, что в кои-то веки муж отпустил Мирриэллу одну дальше замковых стен.

– Она в процессе, – раздалось ехидное за её спиной, и в кабинет уверенным шагом вошёл Максиэр.

Не убедила, значит, улыбнулся про себя я и выпустил племянницу из объятий. Поздоровавшись со мной, дракон тут же обнял жену и собственнически прижал к себе.

Удивительно, как много времени прошло, а он всё так же не выпускает Мирри из виду, словно до сих пор не может поверить, что она теперь рядом и больше никуда от него не денется. Прекрасная, надо признать, из них получилась пара: яркая, красивая и очень опасная во всех смыслах.

– Пока не доверяешь, выходит. В принципе, правильно, я бы тоже не рисковал. Тут места новые, неизведанные, – шутливо нахмутив брови, поддержал дракона и бросил взгляд

на возмущённую племянницу.

Та гневно раздувала ноздри и мстительно поджимала губы:

– Когда вы все прекратите припоминать мне эти дурацкие подвалы?

– Никогда! – хитро подмигнул дракону. – Я вообще считаю, что твоему мужу надо в них музей сделать или сокровищницу.

Ноттервил с улыбкой принял мою «подачу» и, усадив себе под бок на диванчик вредничающую супругу, поцеловал её в макушку:

– Не злись, детка. Никаких музеев и сокровищниц там не будет. Эти подвалы навсегда останутся только в нашей памяти.

Уловив некую интригу в словах Макса, я без зазрения совести поинтересовался:

– Почему в памяти-то? Ты же сам предлагал сделать это место вашей семейной реликвией.

Дракон наигранно-печально вздохнул и шутливо покался:

– Не успел. Мелкие неделю назад устроили диверсию, пришлось быстро сносить.

Я только вздохнул. Вопросы, если и были, то риторические.

– А где ваша крылатая банда сейчас?

– У Глэнни. Медитируют, – буркнула недовольная Мир-

ри. – Поэтому мы ненадолго. Расскажи лучше, как ты тут устроился и первые впечатления. Может, мы сможем чем-то помочь? По словам Грейса, здесь всё сильно запущено.

Тяжко вздохнув, я вкратце обрисовал главные проблемы полученного наследства, которые предстоит решить в самое ближайшее время, и приготовился выставить список первой и неотложной помощи, как раздался стук в дверь.

В кабинет без разрешения влетела разгневанная лира Никарлин и с порога бросилась в атаку:

– Господин ректор, позвольте спросить: что Вы себе позволяете? Вам не кажется, что переданное через Вашего айсберга распоряжение, как минимум, вызывающее?

Надо же, такая маленькая и такая бесстрашная!

– И что же оно вызывает, лира Никарлин? – усмехнулся я.

Вызвало оно у неё, оказывается, завуалированное желание послать. То ли меня, то ли моё распоряжение, то ли всё вместе.

Я искоса посмотрел на онемевшую и старающуюся не заржать парочку на диване. Их веселье было настолько заразительным, что я и сам едва сдерживал улыбку. Гнев миниатюрной Галиерии вызывал у меня одновременно серьёзные и забавные чувства. С одной стороны, её острый язычок ошутимо ранил моё самолюбие, с другой – сердитое выражение лица напоминало мордочку шипящей кошки, к которой так и хотелось протянуть руку и почесать за ушком. Я понимал,

что это было бы неразумно, но ноги сами понесли меня к ней.

Я подошёл к девушке вплотную и произнёс как можно более грозно:

– Запомните, мои приказы – это закон, они подлежат неукоснительному исполнению!

Обычно в таких случаях люди как-то начинали меня бояться, и я надеялся, что так произойдёт и сейчас. Но вместо того чтобы испугаться, извиниться и покинуть мой кабинет, эта маленькая смелая девушка схватила стоящий у стены табурет, мгновенно на него забралась и, уравновесив своё положение, высказала мне всё, что посчитала нужным.

Я стоял и слушал её с чувством глубокого охренения. Никто и никогда за всю мою жизнь не позволял себе со мной **так** себя вести! Даже Мирри, которая сейчас смеётся, уткнувшись в грудь мужа. А тут какая-то девчонка качает права и повышает на меня голос.

Я окинул насмешливым взглядом её вздёрнутый подбородок, сверкающие глаза и дрожащие от гнева ноздри. Маленький ураган, вздумавший противостоять мне. В голове крутилось множество вариантов, как прекратить этот балаган: от немедленного увольнения до заключения под стражу за неповиновение. Но ни один из них не казался достаточно... интересным.

Вместо этого я отступил на шаг, скрестил руки на груди и позволил ей высказаться. Пусть выпустит пар. Наблюдать за её пылом было гораздо забавнее, чем давить на неё своим

авторитетом.

Когда её гневная тирада иссякла, в кабинете повисла тишина, быстро сменившаяся тихим, уже несдерживаемым хохотом моих гостей.

– Дядя, это карма! – заливалась смехом Мирриэлла, а сидящий за её спиной Максиэр пристально изучал потолок.

Девушка резко повернулась в их сторону и шокированно замерла.

– Закончили? – спросил я нарочито спокойным тоном, возвращая себе внимание юной лиры. – Тогда позвольте предложить Вам спуститься. Боюсь, Ваше положение крайне неустойчиво. И это касается не только табурета.

В её глазах мелькнуло замешательство, мгновенно сменившееся резким хладнокровием. Она спрыгнула с табурета, чуть не потеряв равновесие, и приблизилась ко мне, продолжая вызывающе глядеть на меня снизу вверх.

– Вы... Вы пытаетесь меня запугать? – прошипела она.

Я усмехнулся.

– Вовсе нет, лира Галиерия. Просто констатирую факт. Ваша эмоциональность, безусловно, впечатляет, но в вашей профессии ценится нечто другое. Способность мыслить трезво, принимать взвешенные решения и... подчиняться. Пока что Вы демонстрируете лишь первое.

Я выдержал паузу, наблюдая за реакцией девушки. Она пристально вглядывалась мне в глаза, словно пыталась найти что-то ведомое только ей, но, судя по всему, не нашла,

поэтому сдержанно высказалась:

– Я сделала за сегодня все нужные мне выводы, господин ректор. Настоятельно рекомендую Вам изучить составленный Вашим предшественником договор и найти возможность расторгнуть его со мной и моей подругой. Начнёте свою бурную деятельность, так сказать, с чистого листа, подобрав подходящий именно Вам удобный и послушный персонал. Так как ни я, ни лира Тарсанир не имеем опыта казарменной службы, вряд ли подойдём Вам для дальнейшей совместной работы.

Я смотрел на эту бесстрашную пигалицу и... восхищался. Не каждый мужик способен настолько набраться смелости, чтобы дать мне совет. А эта даже «настоятельно рекомендует»! Интересно, она совсем ничего не боится или ищет повода получить желаемое и сбежать отсюда вслед за остальными?

– Позвольте мне самому решать, кто мне подходит, а кто нет. Я вижу в вас требуемый потенциал и готов дать вам шанс проявить себя. Если, конечно, вы сумеете обуздать свой темперамент. А сейчас я *настоятельно рекомендую* Вам, – выразительно сделал акцент на последних словах, – вернуться к себе и хорошенько отдохнуть. Мы поговорим с позже.

Во взгляде девушки мелькнул явный протест, но спорить она благоразумно не стала, только поджала губы и, вежливо попрощавшись с четой Ноттервил, гордо вышла из кабинета.

Стоило дверям закрыться, как Мирри с подозрительной

улыбкой поинтересовалась:

– Дядя, я понимаю, что подобное с твоей точки зрения не простительно, но, может, ты всё-таки дашь девочке шанс? Или позволишь добиться своего и исчезнуть из Академии?

Я задумался.

Вопрос Мирриэлы заставил меня взглянуть на ситуацию под другим углом. Шанс? Возможно. Но не из жалости или снисхождения. В Галиерии чувствовался огонь, необузданная сила, которую при правильном направлении можно превратить в мощное оружие. Каннстен что-то говорила про не полностью взятый под контроль дар Никарлин. Риск, конечно, велик, но награда может того стоить.

– Не исключаю такой возможности, – уклончиво ответил я, стараясь не раскрывать своих истинных намерений. – Но всё будет зависеть от её дальнейших действий. Мне нужна преданность и дисциплина, а не бунтарский дух.

Максиэр, до этого хранивший молчание, наконец подал голос:

– Ты же знаешь, как с такими обращаться, – подмигнул он, осторожно показывая глазами на собственную любимую супругу.

Я усмехнулся. Что ж, совет дельный, и такой опыт у меня и впрямь есть. Осталось только решить, стоит ли игра свеч. Галиерия показалась мне загадкой, которую стало интересно разгадать. И, неожиданно для самого себя, я понял, что готов рискнуть.

– Спектакль окончен, предлагаю вернуться к цели вашего визита, Величества, – выдохнув ситуацию во всех смыслах, я вернул прерванную беседу в прежнее русло. – Не поверю, что вы бросили детей на растерзание лэссы Глэнниары, чтобы просто удостовериться, что со мной всё в порядке. Не помню, чтобы я давал повод так мило обо мне переживать.

Вновь удобно усевшись в рабочем кресле, я облокотился на поверхность стола и всем своим видом показал, что буквально жажду подробностей.

Максиэр не стал ходить вокруг да около и чётко и ясно рассказал о причине их появления в моём новом обиталище:

– Сегодня утром к нам заявился Грейстон и поведал весьма занимательные новости. У кого-то из наших добрых соседей родилась миролюбивая идея создать военный альянс малых государств Континента. Первый вопрос: зачем им объединяться, если нет цели нападать на кого-то, остался открытым. Несмотря на то, что среди тамошних монархов больных на голову немного, есть опасение, что какая-нибудь паршивая овца их всё равно рано или поздно перебаламутит. Куда они направят свои пацифистские стопы – вопрос, но он почему-то неслабо смущает. Меня терзает мысль, что они вновь попытаются избавиться от драконов. Если ты помнишь, на последней Большой встрече некоторые открыто выразили своё недовольство объединением двух самых больших государств путём нашего с Мирри брака. Несмотря на то, что ни я, ни Гардарен никому не угрожаем, а даже наоборот, эти

уникумы всё равно будут пытаться сделать из нас врагов. И если нельзя поругать нас между собой, можно поругать нас с остальными.

Мысль Макса я понял, осталось понять затею:

– Что ты предлагаешь? – поинтересовался я.

– Создать на базе этой Академии абсолютно новую Высшую Академию боевых магов. Вернуть авторитет этой уже нереально, а сделать на её месте такую, которая будет вне конкуренции, стоит, – пояснил довольно ухмыляющийся крылатый Император в ответ на мой заинтригованный взгляд.

– И собрать под её крылом отпрысков всех аристократических семей, – со злорадством закончил я мысль дракона, красноречиво посмотрев ему в глаза. – Это поможет укрепить нормальные связи между ними и обеспечить их лояльность к Империи и Эрлладэну.

Довольный Ноттервил согласно кивнул:

– Я уверен, результат будет того стоить.

В сидевшую тише мыши Мирри ударил магический светлячок. Прочитав прилетевшее послание, она вскочила и взволнованно протараторила:

– Дядя, нам пора. Глэнни настоятельно зовёт на чай. Предлагаю завтра всем, включая папу, собраться у нас и всё нормально обсудить.

За ней, как по команде, поднялся Максиэр. Причиной внезапного ухода даже интересоваться не стал. Зная таланты

её правнуков, только посочувствовал уважаемой драконессе.

Мирриэлла открыла портал прямо из моего кабинета и, уже почти исчезая в нём, крикнула напоследок:

– Если уволишь эту девочку с табуреткой, проиграешь!

Не понял!?

Глава 14

Галиерия Никарлин

Тем вечером, ни на следующий день, ни даже на неделе ректор про меня не вспомнил.

С одной стороны, это не могло не радовать, с другой – с каждым днём угрызения совести усиливались настолько, что я боялась, как бы они её начисто не сгрызли. Есть у меня такая удивительная особенность, проявляющаяся крайне неожиданно и результативно.

А ещё мне весьма любопытно, перед кем я его подставила своей тирадой на старой табуретке? Кто эта веселящаяся парочка? Представляю, как мой гневный монолог смотрелся со стороны. Я бы тоже, наверное, смеялась. Только вот почему-то мне сейчас не смешно. Может, он меня услышит и решится дать нам с Лилетт вольную? Было бы здорово.

Неожиданно перед глазами возникло лицо ректора в тот момент, когда я взывала к его совести и уважению моей свободы. Что ни говори, а он очень хорош собой, зараза. Высок, прекрасно сложен, силён. Про его шикарные карие глаза, идеальный нос и точёные губы даже заикаться страшно. Красота герцога не молодая и смазливая, а зрелая, выдержанная, как идеальное дорогое вино. О таком мечтаешь, но

боишься попробовать.

Всё-таки, а красивые мужики – опасные существа.

Внезапно я с лёгкой грустью ощутила, как во мне зародилось чувство собственной неполноценности, чем до этого момента я никогда не страдала. Нет, Эри, так не пойдёт. Возьми себя в руки. Не хватало начать про себя всякую ерунду думать из-за того, кто тебя без табуретки и не разглядел бы.

Да, высказала своё отношение к его диктаторской идее, но нечего решать мою участь без моего участия! Пусть знает, что я его совершенно не боюсь. В конце концов, я – не его боец, обязанный беспрекословно ему подчиняться. Тут гражданское заведение, где люди имеют право голоса и выбора, и я не собираюсь мириться с нарушением своих прав. Безопасностью он моей обеспокоен. Можно подумать, я такая недалёкая, что после произошедшего целенаправленно вернусь в те проулки.

Да я теперь ни на полшага с дороги не сойду. Кстати, надо попробовать изобрести какой-нибудь защитный эликсир. «У Лилетт фантазии хватит», – подумала я и направилась на её поиски.

– Не так уж она и сложна, – пожала плечами обнаруженная в нашей лаборатории Лили, но в её взгляде промелькнула явная заинтересованность. – Достаточно вспомнить реакцию окружающих, когда те видели нас в интригующем фиолетовом цвете.

– Тогда, справедливости ради, хочу тебе напомнить, что тех вонючих мужланов он не остановил, – сердито прокомментировала я её замечание. – Или ты хочешь продолжать находиться под охраной своего Айсберга?

– С каких это пор он стал моим? – возопила подруга.

– С тех пор, как он увидел, на что ты способна, – с сарказмом ответила я. – Он после того приключения в переулке глаз с тебя не сводит.

Лилетт аж поперхнулась от возмущения:

– Это потому что ему ректор приказал! И он за нами обеими ходит, между прочим. А глаз не сводит, потому что я ему пообещала кое-что, вот он теперь меня и боится.

Как неожиданно...

– И что же ты ему пообещала? – саркастически поинтересовалась я.

Подруга замялась немного, а потом выдавила признание, от которого я чуть на пол с размаху не села:

– Что сварю любовное зелье и заговорю его на себя. И при первой же возможности напою им Айсберга, а антидот не дам.

– За что ты так с ним? – ахнула я.

– За то, что он назвал меня недоучкой и, за высокомерное предложение потратить немного его времени на моё обучение. «Потратить»! Этим словом он дал понять, что я необучаема! И это при том, что мои некоторые зелья очень популярны среди горожан! – обоснованно возмущалась подруга.

– Вот и узнает, на что я способна, а заодно и полноценно насладится общением со мной. Заречётся на меня сверху вниз смотреть. Ледышка высокомерная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.